БК
20
4-49
Автограф
4-49

Ил. ЧЕРНЫШЕВЪ.

КРЕСТЬЯНЕ ОБЪ ОБЩИНѢ

наканунѣ 9 Ноября 1906 года

Къ вопросу объ общинѣ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
«Сѣверная Печатня». В. О., 13 л., 2.
1912.

Многоуважаемому Тихону Ивановичу От-автора 1 18/III 912.

БК 20 / 4 49

Ил. ЧЕРНЫШЕВЪ.

КРЕСТЬЯНЕ ОБЪ ОБЩИНѢ

наканунѣ 9 Ноября 1906 года.

Къ вопросу объ общинѣ.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ ИСТОР. ПРОФЕССУРЫ
113037/V
8м

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
«Сѣверная Печатня». В. О., 13 л., 2.
1911.

Затянувшійся періодъ контръ-революціи для нашихъ аграрныхъ отношеній оказался періодомъ полной революціи. Менѣе, чѣмъ пять лѣтъ тому назадъ Россія считалась страной, гдѣ крестьянство почти не знало частной собственности на надѣльную землю. Община, этотъ своеобразный «земельный коммунизмъ», взлелѣянный крѣпостнымъ правомъ и бережно охраняемый по-реформеннымъ законодательствомъ, считалась еще такъ недавно нашею національною особенностью, предопредѣлявшею намъ иныя, чѣмъ «Западу», историческія судьбы и дававшею намъ право думать даже объ особой нашей «миссіи» по отношенію къ этому «Западу».

Массовое бѣгство крестьянъ, подъ вліяніемъ «дворянскаго» указа 9 Ноября, изъ общины настолько измѣнило эту картину, что самые упорные защитники общины начинаютъ подумывать о коренномъ пересмотрѣ традиціонныхъ взглядовъ на этотъ институтъ.

Офиціальныя данныя о разрушеніи общины позволяютъ уже теперь съ вѣроят-

ностью утверждать, что подъ дѣйствіемъ указа 9 Ноября и закона 14 Іюня 1910 г. (этого «исправленнаго и дополненнаго» Государственною Думой и Государственнымъ Совѣтомъ «изданія» указа 9 Ноября) не менѣе половины крестьянскаго населенія въ настоящее время владѣетъ надѣльною землею на правѣ личной собственности, въ то время, какъ еще въ 1905 г. крестьянъ-общинниковъ въ 40 губерніяхъ Европейской Россіи было въ шесть разъ больше, чѣмъ подворниковъ. Если бы указъ 9 Ноября не былъ изданъ, то наличные 12 милліоновъ дворовъ въ этихъ 40 губерніяхъ должны были распадаться на 10,2 мил. (85%) общинниковъ и 1,8 мил. (15%) подворниковъ. Фактическое распредѣленіе, подъ дѣйствіемъ указа 9 Ноября и закона 14 Іюня, выражается въ совершенно иныхъ цифрахъ. Къ 1911 году общее число старыхъ подворниковъ (1,8 мил. дворовъ) увеличилось, во-первыхъ, на 1,5 мил. дворовъ, укрѣпившихъ надѣлы въ личную собственность; во-вторыхъ, на 3,5 мил. дворовъ безпередѣльныхъ общинъ, перечисленныхъ въ подворники по закону

---

[1]) По ст. 1-й закона 14 Іюня 1910 г. общины, не передѣлявшіяся со времени надѣленія ихъ землею, признаются подворными. Цифра 3,5 мил. приблизительна. Въ дѣйствительности, она можетъ быть и меньше, и больше.

14 Іюня 1910 г. [1]). Присоединивъ сюда еще 0,14 мил. дворовъ, досрочно выкупившихъ надѣлы (на основаніи 165 ст. и по согласію общества), находимъ, что по 40 губерніямъ общее число подворныхъ дворовъ къ началу 1911 г. выражалось уже суммой 7 мил. (58%); а на общину оставалось, слѣдовательно, всего только 5 мил. (42%) [1]). Наиболѣе показательною изъ суммъ, составившихъ эту цифру 7 мил. дворовъ личныхъ собственниковъ, является *1,5 мил.* дворовъ, укрѣпившихся по указу 9 Ноября и закону 14 Іюня 1910 г. Эта цифра характерна потому, что огромное большинство этихъ 1,5 мил. дворовъ представляетъ категорію *активныхъ* противниковъ общины. Эта цифра не такъ незначительна; она означаетъ, что $^1/_7$ часть общинниковъ за 4 года уже перешла въ личные собственники! Наоборотъ, цифра 3,5 мил. дворовъ, если она и точна, въ смыслѣ борьбы крестьянъ съ общиною совсѣмъ не показательна. Какое количество

---

[1]) Если даже признать, что 1) въ числѣ 3,5 мил. дворовъ, переведенныхъ по закону 14 Іюня 1910 г. въ подворники, уже считается часть изъ—1,5 мил.—укрѣпившихся дворовъ и что 2) сама цифра 3,5 мил. дворовъ безпередѣльныхъ общинъ относится не къ 40 губерніямъ, а къ 48 губерніямъ,—то и тогда возможно, что цифра подворниковъ обогнала цифру общинниковъ. Не нужно забывать, что къ концу 1911 г., число укрѣпленій возросло еще не менѣе, какъ на 100 тысячъ двор. и что сюда надо прибавить часть дворовъ разверставшихся общинъ.

дѣйствительныхъ *анти-общинниковъ* числится въ этой 3,5 мил. группѣ—рѣшить нельзя. Ихъ, конечно, не менѣе 1/3 всѣхъ дворовъ, такъ какъ несогласіе 1/3 дворовъ дѣлаетъ невозможнымъ земельный передѣлъ; но сколько *активныхъ* противниковъ общины въ числѣ остальныхъ 2/3 дворовъ (2,3 мил.!)—неизвѣстно, и теоретически возможно, что всѣ эти 2,3 мил. дворовъ переведены въ подворники «насильно»! Но если это такъ, то нужно признать, что «насиліе» раньше 9 Ноября производилось надъ этими 2/3 остальной третью (съ небольшимъ) домохозяевъ, убившихъ передѣльную общину.

Если прослѣдить развитіе выходовъ изъ общины по годамъ, то окажется, что уже съ 1909 года темпъ распаденія общины началъ сильно замедляться. Офиціальныя данныя рисуютъ этотъ процессъ по 40 губерніямъ Европейской Россіи въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Число заявленій о желаніи выйти изъ общины.	Число совершившихся выходовъ изъ общины.
1907 (не полный). . .	208.104	49.141
1908	840.059	508.344
1909	649.921	579.409
1910	348.336	341.375
За 5 мѣс. 1911 года .	114.447	53.351
	2.160.867 домохоз.	1.531.620 домохоз.

Въ этомъ замедленіи темпа выходовъ изъ

общины нѣтъ ничего неожиданнаго. Вполнѣ естественно, что масса первыхъ выходцевъ составилась изъ элементовъ наиболѣе тяготившихся общиной и поспѣшившихъ воспользоваться представившеюся возможностью порвать съ ней. Аналогичную картину представляло развитіе семейныхъ раздѣловъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ послѣ реформы 1861 г. Принуждаемые помѣщиками жить большими семьями, бывшіе крѣпостные, получивъ свободу, на первыхъ порахъ особенно сильно практиковали семейные раздѣлы [1]).

Эта революція въ формахъ крестьянскаго землевладѣнія чревата огромными экономическими послѣдствіями. Иммобильная доселѣ надѣльная земля сдѣлалась предметомъ почти свободнаго мѣнового оборота. Дѣйствующій съ 1893 г. законъ, запрещающій переходъ крестьянскихъ надѣловъ въ не-крестьянскія руки, вмѣстѣ съ ограниченіемъ скупки надѣловъ по закону 14 Іюня 1910 г., въ состояніи лишь въ слабой степени тормазить мобилизацію и концентрацію надѣловъ. На почвѣ созданной теперь мобильности надѣльной зем-

---

[1]) Одною изъ причинъ паденія выходовъ изъ общины было изданіе закона 14 Іюня 1910 г., сдѣлавшаго излишнимъ „выходы“ изъ не передѣлявшихся общинъ.

ли имущественное разслоеніе крестьянскихъ массъ пойдетъ болѣе ускореннымъ темпомъ, чѣмъ это было до указа 9 Ноября 1906 г. Практика скрытыхъ формъ отчужденія надѣловъ—юридически не оформленныя сдѣлки по продажѣ надѣловъ, долгосрочная аренда ихъ,—приметъ явныя формы и замѣнится открытою продажей надѣловъ. Но, конечно, эта продажа надѣловъ не дастъ такихъ цифръ, въ какихъ она выразилась въ первые годы дѣйствія указа 9 Ноября. Къ началу 1911 года число проданныхъ надѣловъ оказалось равнымъ 20% всѣхъ совершенныхъ укрѣпленій! Это громадное число продажъ есть явленіе одного порядка съ повышеннымъ темпомъ укрѣпленій въ самые первые годы дѣйствія указа 9 Ноября. Въ этихъ первичныхъ массовыхъ продажахъ надѣловъ большую роль играютъ сдѣлки по продажѣ фактически уже давно отчужденныхъ надѣловъ. Въ первую очередь поспѣшили продать надѣлы тѣ крестьяне, для которыхъ созданное указомъ 9 Ноября право укрѣпленія и продажи надѣла дало возможность произвести давно желанную ликвидацію своихъ отношеній къ надѣльной землѣ, а можетъ быть и всѣхъ отношеній къ деревнѣ. Въ дальнѣйшемъ, когда сойдетъ волна продажъ укрѣпленныхъ на-

дѣловъ со стороны такихъ полуфиктивныхъ земледѣльцевъ, мобилизаціонный процессъ пріобрѣтетъ болѣе замедленный темпъ. По устраненію такихъ фиктивныхъ «хозяевъ», надѣльная земля останется въ рукахъ «настоящихъ» домохозяевъ и борьба дворовъ за хозяйственное существованіе пріобрѣтетъ упорный характеръ, такъ какъ хозяинъ-крестьянинъ всѣми силами будетъ держаться за землю. Хозяйственная самозащита въ этой борьбѣ у всѣхъ дворовъ неминуемо пойдетъ по линіи улучшенія условій и способовъ веденія хозяйства. Но имущественно болѣе сильные дворы окажутся всетаки лучше вооруженными и процессъ разслоенія деревни, не останавливаясь ни на минуту, будетъ продолжать увеличивать кадры пролетаріата. образовавшагося въ силу разныхъ причинъ еще до 9 Ноября 1906 г. Техническій прогрессъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ ускоритъ превращеніе его въ капиталистическое, съ замѣною «патріархальноі» деревенскоі «кабалы» не замаскированною эксплуатаціей крестьянскаго труда «крестьянскимъ» и «не-крестьянскимъ» капиталомъ.

Кажущаяся разница типовъ хозяйственнаго развитія города и деревни въ Россіи все болѣе будетъ исчезать. Низкій уровень

благосостоянія всего нашего крестьянства, относительное, а въ нѣкоторыхъ раіонахъ Россіи и абсолютное малоземелье; полукрѣпостническое крестьянское право,—все это будетъ дѣлать процессъ распространенія власти капитала въ деревнѣ очень болѣзненнымъ для крестьянской бѣдноты. Но и надѣленіе крестьянъ землеи, и реформированіе крестьянскаго права, въ интересахъ крестьянскихъ массъ, создало бы для капиталистическаго развитія на почвѣ указа 9 Ноября только болѣе культурныя, «европеіскія» формы, *но* непомѣшало бы капиталу совершать свою «экспропріацію» слабыхъ товаропроизводителеи. «Городской» капитализмъ, въ этомъ ростѣ «деревенскаго» капитализма будетъ находить все болѣе прочную опору. Объединяя экономически городъ и деревню, капитализмъ для борьбы общественныхъ классовъ во всеи Россіи потребуетъ общеи почвы. Дѣйствующее полукрѣпостническое право не сможетъ нормировать этоіи все болѣе усложняющейся борьбы, и созданіе новыхъ правовыхъ нормъ, регулирующихъ деревенскую и вообще русскую жизнь, явится неизбѣжнымъ.

Указъ 9 Ноября былъ сильно дѣіствующимъ политическимъ средствомъ и эффектъ его примѣненія будетъ вполнѣ соотвѣтство-

вать самому средству. Дѣйствіе этого указа пойдетъ далеко за предѣлы разрушенія общины: тенденція его заключается въ содѣйствіи разрушенію въ нашемъ хозяйственномъ и правовомъ укладѣ всего того, что противорѣчитъ развитію и укрѣпленію въ ней капитализма и буржуазнаго правопорядка. Въ этомъ направленіи и шло въ Россіи развитіе хозяйственныхъ отношеній. Указъ 9 Ноября не вноситъ сюда ничего принципіально новаго; онъ будетъ содѣйствовать только усиленію и углубленію процесса капиталистическаго развитія въ деревнѣ и во всей странѣ.

Огромное значеніе указа 9 Ноября для будущности Россіи въ настоящее время признается литературой всѣхъ политическихъ оттѣнковъ. Неоднократно уже дѣлалось сближеніе акта 9 Ноября 1906 года съ актомъ 19 Февраля 1861 г. Наиболѣе интереснымъ является сближеніе этихъ актовъ по линіи ихъ происхожденія отъ «почерка пера». «Почеркъ пера», какъ свободное волеизволеніе власть имущаго, въ вульгарной исторіографіи всегда считался «факторомъ», равноцѣннымъ съ другими причинно-обусловленными «факторами». «Почеркъ пера» можетъ появляться

раньше и позже, направлять историческія событія въ одну или въ другую сторону....

По отношенію къ Крестьянской Реформѣ 1861 года къ «почерку пера» аппелировалъ даже такой вдумчивый историкъ, какъ г. П. Милюковъ. Въ своемъ извѣстномъ противопоставленіи «деревяннаго острога»—«русскаго крѣпостного права»—«каменному феодальному замку»—«крѣпостному праву Европы» г. П. Милюковъ писалъ: «Чтобы разрушить твердыню средневѣкового крѣпостничества, понадобились *столѣтія*; тогда какъ *одного почерка* пера оказалось совершенно достаточнымъ, чтобы опрокинуть гнилое *зданіе* барскаго произвола [1]).

Какъ ни красива эта картина мгновеннаго сокрушенія русскаго крѣпостного права, но отъ нея нужно отказаться. Во-первыхъ, «почеркъ пера» въ Россіи былъ столь же причинно обусловленъ, какъ на Западѣ. Во-вторыхъ, онъ не уничтожилъ окончательно крѣпостного права въ Россіи, да и не имѣлъ въ виду этого сдѣлать. Въ Европѣ, какъ совершенно правильно говоритъ г. П. Милюковъ, крѣпостное право ликвидировалось «столѣтіями». А въ Россіи? «Твердыня крѣпостничества»

---

[1]) П. Милюковъ. „Очерки по исторіи русской культуры". Стр. 205.

у насъ до сихъ поръ далеко не разрушена: крѣпостническими и полу-крѣпостническими институтами полна русская жизнь. На сколько десятковъ лѣтъ затянется процессъ ликвидаціи ихъ еще и теперь сказать нельзя; ясно только одно: полъ-столѣтія для этихъ крѣпостническихъ пережитковъ прошло почти безслѣдно.

Г. П. Струве далъ мнѣу о «почеркѣ пера» въ Крестьянской Реформѣ нѣкоторое экономическое подкрѣпленіе; изучая помѣщичье хозяйство въ 1-й половинѣ XIX столѣтія онъ пришелъ къ пародоксальному выводу, что Реформа 1861 г. застала помѣщичье крѣпостническое хозяйство не въ состояніи упадка, а жизнеспособнымъ и развивающимся....

«Неожиданный успѣхъ» указа 9 Ноября выдвинулъ вопросъ о роли «почерка пера» въ дѣлѣ разрушенія общины. Г. П. Струве одинъ изъ первыхъ привлекъ это «перо» къ объясненію «революціоннаго сдвига», произведеннаго Столыпинымъ въ аграрной области. «То, передъ чѣмъ въ смущеніи останавливалась наша до-реформенная законодательная машина, ничего общаго не имѣвшая съ народнымъ представительствомъ, — пишетъ г. П. Струве,—та община, противъ и въ защиту которой заостряли свои и чужія перья Бунге,

Воронцовъ-Дашковъ, Витте... была *отмѣчена однимъ почеркомъ пера*, къ которому послушная Дума 3 Іюня приставила свой штемпель [1])». Здѣсь прежде всего нужно внести двѣ важныхъ фактическихъ поправки, безъ которыхъ историческая перспектива оказывается совершенно невѣрною.

Во-первыхъ, не соотвѣтствуетъ исторической дѣйствительности указаніе г. П. Струве на «смущеніе законодательной машины» предъ общиной. Ничего похожаго на «смущеніе» по этому поводу у доконституціонной «машины» не было; наоборотъ, «машина» эта дѣйствовала безъ всякаго «смущенія»: начиная съ 1861 г. она усиленнымъ образомъ охраняла общину и насильно держала въ ней мужика, въ интересахъ дворянства.

Во-вторыхъ, роль 3-й Думы въ дѣлѣ разрушенія общины была болѣе активна, чѣмъ это изображено г. П. Струве. 3-я Дума не только «приставила свой штемпель» къ указу 9 Ноября,—она дополнила его статьей о непередѣлявшихся общинахъ, которая, по крайней мѣрѣ, въ первые пять лѣтъ дѣйствія указа 9 Ноября, оказалась наиболѣе разрушительною для общины: она перевела въ раз-

---

[1]) „Русская Мысль“. 1911 г. № 10. Стр. 138.

рядъ личныхъ собственниковъ сразу милліоны общинниковъ!

Что касается до освѣщенія роли «почерка пера» «въ революціонномъ» аграрномъ «сдвигѣ», то въ приведенной цитатѣ г. П. Струве имѣются на этотъ счетъ нѣкоторыя указанія. Г. П. Струве говоритъ, что и до Столыпина противъ общины писали вліятельныя «перья». Это вѣрно. Однако, «почерка пера», декретирующаго «отмѣну» общины, отсюда еще не получилось. Такой декретъ былъ изданъ только тогда, когда онъ былъ продиктованъ Столыпину съѣздомъ напуганныхъ крестьянскимъ движеніемъ дворянъ-землевладѣльцевъ. Но декретировать «отмѣну» общины еще не значитъ разрушить общину. Безъ активной поддержки самихъ крестьянъ, «живая», передѣльная община ни по указу 9 Ноября, ни по закону 14 Іюня 1910 г. разрушиться не можетъ, такъ какъ выходы изъ общины по закону «добровольны». «Успѣхъ» указа 9 Ноября, выразившійся въ томъ, что въ теченіе менѣе, чѣмъ 5 лѣтъ, четвертая часть общинниковъ *пожелала* воспользоваться правомъ выхода изъ общины, говоритъ съ очевидностью за то, что «почеркъ пера», сдѣланный по требованію дворянъ, нашелъ у крестьянъ хорошо подготовленную почву.

Не будь этого, декретъ объ «отмѣнѣ» общины остался бы мертвою буквой.

Такимъ образомъ, роль «почерка пера» въ дѣлѣ разрушенія общины столь же скромна, какъ и въ дѣлѣ уничтоженія крѣпостного права. Она здѣсь не больше, чѣмъ во всякомъ законѣ, отмѣняющемъ старую или вводящемъ новую правовую норму.

Разрушеніе общины наноситъ непоправимый ударъ нашему народничеству, базировавшему будущее Россіи на крестьянской общинѣ. До самыхъ послѣднихъ дней народники смотрятъ на общину, какъ на институтъ «важный въ *настоящемъ*», какъ «страховой союзъ для обезпеченія землею», приростающаго населенія; важный «*для будущаго*, какъ зародышевая ячейка грядущаго коллективизма» [1]). Теперь, когда оказалось, что этотъ «страховой союзъ» неудержимо распадается и «зародышевая ячейка грядущаго коллективизма» умираетъ, для народничества долженъ наступить періодъ полнаго пересмотра его «экономическихъ» предпосылокъ. Но если стать на точку зрѣнія самочиннаго «по-

---

[1]) „Рус. Богатство". № 10. 1911 г. Н. Огановскій: „Первые итоги великой реформы", стр. 142.

черка пера», какъ фактора разрушенія общины, то «идеологическая» предпосылка народничества — вѣра въ творческую силу «исторической личности»—какъ будто даже находитъ подтвержденіе. Если бы «перо», которымъ сдѣланъ «росчеркъ» противъ общины, находилось въ другихъ рукахъ, то, быть можетъ, государственная власть была бы направлена не на разрушеніе общины, а на болѣе, чѣмъ прежде, энергичную ея защиту. Не простая-ли историческая «случайность» передала «перо» въ руки Столыпина?

Не останавливаясь на вопросѣ какія непреложныя историческія силы передали въ руки власть, а вмѣстѣ и «перо», администратору типа Столыпина—мы укажемъ на другую, не менѣе важную, сторону. Указъ 9 Ноября былъ принятъ деревней; деревня начала усиленно пользоваться этимъ указомъ. Это явленіе даже на первый взглядъ не можетъ быть объяснено «случайностью». Какія же причины подготовили почву для-принятія указа 9 Ноября?

Предлагаемая работа даетъ возможность, до извѣстной степени, освѣтить этотъ вопросъ. Отвѣчать на него будетъ сама «деревня», и на основаніи полученныхъ отвѣтовъ можно будетъ судить, каково было отноше-

ніе самихъ крестьянъ къ общинѣ наканунѣ изданія указа 9 Ноября и насколько хорошо крестьяне себя чувствовали въ этой «ячейкѣ грядущаго коллективизма» *). Соглашались-ли они всѣ, сидя въ этой «ячеїкѣ», ожидать наступленіе «коллективизма» или они рвались изъ этой «исконной формы быта», надѣясь найти способы борьбы за лучшее будущее, а нѣкоторые можетъ быть даже и за коллективизмъ, внѣ общины.

---

*) Данныя анкеты, послужившей матеріаломъ для предлагаемой брошюры, не былп разработаны Смоленскимъ Статистическимъ Бюро. Онѣ были переданы заинтересовавшемуся ими автору этой работы членомъ Управы И. Г. Полуектовымъ, съ разрѣшеніемъ опубликовать полученные выводы.

Что думала деревня объ общинѣ наканунѣ 9 Ноября 1906 года.

Осенью 1902 года Смоленская Губернская Земская Управа, въ связи съ работами—„Комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности“, предложила корреспондентамъ своего Статистическаго Бюро высказаться по вопросу о причинахъ упадка сельскаго хозяйства и о мѣрахъ къ его поднятію. Одинъ изъ пунктовъ программы опроса былъ посвященъ общинѣ. Корреспондентамъ предложено было отвѣтить на слѣдующіе вопросы: a) „Какъ отражается на крестьянскомъ хозяйствѣ общинное владѣніе землею? b) Не происходитъ-ли какихъ разстройствъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ отъ того, что крестьяне владѣютъ своею надѣльною землей сообща, на общинномъ правѣ, а не подворно, въ вѣчномъ владѣніи каждый? c) Если отъ этого происходятъ какія-либо неудобства, то въ чемъ именно они выражаются?

Присланные отвѣты разбивались на слѣдующія группы:

Крестьяне.	328
Разн. частн. владѣльцы. . .	96
Духовенство	80
Учителя	41
Волостные писаря.	35
Дворяне	34
Безземельные	18
Мѣщане	14
	646

Изъ 646 всѣхъ присланныхъ корреспонденцій 438 содержали отвѣты на эту группу вопросовъ объ общинѣ, при чемъ въ 428 показаніяхъ ясно было выражено, какой формѣ землевладѣнія корреспондентъ отдавалъ предпочтеніе.

По группамъ *) эти категорическіе отвѣты раздѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Всего подано категор. отвѣтовъ объ общинѣ.	За общину.	Противъ общины.
Крестьяне	186	68	118
Разные частн. владѣльцы **)	71	21	50
Духовенство	59	24	35
Волостные писаря	35	13	22
Учителя	29	8	21
Дворяне	26	7	19
Безземельные ***)	13	3	10
Мѣщане	9	1	8

Абсолютныя цифры *) здѣсь, конечно, не имѣютъ значенія. Симптоматически важнымъ моментомъ можетъ быть только то, что каждая изъ группъ дала большинство противниковъ общины. Это, во всякомъ случаѣ, указывало на существованіе внутри деревни, и при томъ во всѣхъ ея слояхъ, теченій

---

*) По свойству матеріала не было возможности остановиться на болѣе однородныхъ сословныхъ или имущественныхъ группахъ.

**) Группа разныхъ „частныхъ землевладѣльцевъ“ включаетъ всѣхъ обозначавшихъ себя просто: „землевладѣлецъ“, почетный гражданинъ-землевладѣлецъ и т. д. Сюда входятъ: дворяне, купцы, крестьяне, мѣщане и др.

***) Группа безземельныхъ включаетъ управляющихъ, лѣсничихъ, сидѣльцевъ винныхъ лавокъ и др.

враждебныхъ общинной формѣ землевладѣнія до 9-го Ноября 1906 г.

Хотя полученныя данныя были недостаточны для сужденія о томъ, въ какомъ численномъ отношеніи находились другъ къ другу противники и сторонники общины въ деревнѣ Смоленской губерніи, однако они позволяли болѣе или менѣе подробно ознакомиться съ тѣмъ, что думали крестьяне объ общинѣ наканунѣ революціи 1905—1906 гг. и какъ относилась въ то время къ общинѣ и къ мужику не-крестьянская деревня.

А это даетъ возможность опредѣлить насколько деревня была подготовлена къ Указу 9 Ноября 1906 года, освѣтить ту почву, на которую упалъ этотъ Указъ. Конечно, Смоленская губернія является типичною лишь для одного района Европейской Россіи, но это не лишаетъ предлагаемый матеріалъ цѣнности, такъ какъ отношеніе къ общинѣ въ деревнѣ Смоленской губ. слагалось подъ вліяніемъ причинъ общихъ для всей общинной Россіи, и нужно предполагать, что и реакція деревни Смоленской губерніи на общину была часто аналогичною реакціи на общину крестьянъ другихъ губерній Европейской Россіи.

Прежде всего въ Смоленской губ., какъ и по всей Россіи, община не была добровольнымъ экономическимъ союзомъ крестьянъ-земледѣльцевъ, а являлась принудительнымъ административно-фискальнымъ институтомъ, перенесеннымъ Великою Реформой въ Положеніе о крестьянахъ изъ крѣпостной эпохи. Съ другой стороны и тѣ экономическіе процессы, которые разрушали общину и нарушали дореформенную сравнительную имуществен-

ную однородность населенія деревни, одинаковы для Смоленской губ. и для остальной Россіи. Вовлеченіе русской деревни въ мѣновое хозяйство, рыночная конкурренція разслоили ее на группы съ различными экономическими интересами и съ различнымъ отношеніемъ ко всему укладу деревенской жизни. И деревня Смоленской губерніи въ этомъ отношеніи отличается отъ всѣхъ другихъ деревень Россійской Имперіи только степенью, а не по существу.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы сначала посмотримъ, что думали объ общинѣ сами крестьяне, и затѣмъ остановимся на взглядахъ на общину некрестьянскихъ жителей деревни: дворянъ, духовенства, учителей и т. д.

Отвѣты крестьянъ, наиболѣе многочисленной группы корреспондентовъ, распадаются на два отдѣла: отвѣты противниковъ общины и отвѣты сторонниковъ общины. Въ первую группу были внесены тѣ крестьяне, которые категорически высказывались за подворное владѣніе, что̀ въ большинствѣ случаевъ означало—отрубное владѣніе (хозяйство на „особнякахъ“); въ группу сторонниковъ общины были внесены тѣ, кто—считалъ, что общинное владѣніе должно было во всякомъ случаѣ остаться неприкосновеннымъ [1]).

---

[1]) Для характеристики отношеній различныхъ слоевъ деревни къ общинѣ были выбраны наиболѣе яркіе отвѣты. Масса однородныхъ, односложныхъ и плохо формулированныхъ отвѣтовъ оставлены нами въ сторонѣ. Статистическому подсчету отвѣты разныхъ группъ корреспондентовъ подвергнуты не были, такъ какъ абсолютныя числа отвѣтовъ для насъ имѣли меньшее значеніе, чѣмъ характеръ самыхъ отвѣтовъ.

I.

Крестьяне — противники общины.

Основное обвиненіе, которое выдвигаютъ противъ общины ея противники-крестьяне, заключается въ томъ, что въ общинѣ земля не имѣетъ „хозяина“, который бы распоряжался ею „по своей волѣ“.

„Каждый крестьянинъ не то дѣлаетъ съ землею, что хочетъ, а то, что говоритъ «міръ»“ (*Дорогобужскій у.*), вотъ что наиболѣе сильно тяготитъ крестьянъ противниковъ общины. „У крестьянъ заведенъ порядокъ: начинать работать вмѣстѣ, т. е. пахать, навозъ возить, сѣять, косить, жать, такъ что одному не даютъ раньше какую-нибудь работу сдѣлать“. *(Гжатскій у.)*. Этотъ обязательный „порядокъ“ полевыхъ работъ создаетъ для многихъ домохозяевъ крупныя хозяйственныя неудобства, но нарушить этотъ „порядокъ“ абсолютно невозможно, такъ какъ нарушителя его ожидаетъ часто тяжелый матеріальный ущербъ. „Не пришлось посѣять во время съ прочими однодеревенцами и ко времени уборки посѣвы твои оказываются недозрѣвшими. Общество на это не смотритъ, а приказываетъ убирать поле: „де нужно для пастбища скота“. *(Вяземскій у.)*. „Крестьяне съ поля хлѣбъ свезли, а одинъ остается, то уже надо такъ: спѣлъ или зеленъ, а убирай; сухъ или мокръ, а увози, а то и ногъ не ухватишь: скотомъ цѣлаго селенія все съѣдятъ. Да одного и ждать не будутъ, потому что скоту бываетъ очень даже трудно, особенно въ паровомъ полѣ“. *(Погорѣльскій у.)*. Такимъ образомъ, причина, заставляющая „всѣхъ“ одновременно кончать уборку полей

заключается въ необходимости освободить поля для пастьбы скота. „У кого хлѣбъ созрѣлъ, у кого нѣтъ, а убирать нужно всѣмъ. Какъ кто остался—пускаютъ скотъ и травятъ“. *(Порѣчскій у.)*. Но не только кончать уборку хлѣба надо вмѣстѣ со всѣми, но и начинать уборку и хлѣба, и сѣна надо вмѣстѣ, иначе опять грозятъ убытки отъ потравъ со стороны тѣхъ домохозяевъ, которые пріѣхали на свои полосы позже и пускаютъ своихъ лошадей на уже убранную полосу сосѣда и портятъ его копны. „Я скосилъ или сжалъ свою ниву и ушелъ домой или на другую ниву. Тутъ пріѣзжаетъ другой за сѣномъ или рожью. Въ это время, какъ здѣсь никого нѣтъ, онъ отпрягаетъ лошадей и пускаетъ въ твой лугъ или хлѣбъ! Все пропало!“ *(Рославльскій у.)*. И изъ опасенія потравъ, домохозяинъ, у котораго поспѣлъ хлѣбъ, „долженъ ожидать, пока соберутся другіе, иначе хлѣбъ долженъ быть побитымъ“. *(Рославл. у.)*.

Казалось бы, сѣять можно бы было и не дожидаясь другихъ домохозяевъ,—но и это не такъ. „Крестьянинъ собрался уже сѣять, но какъ сосѣди его полосы еще не исправны, то надо подождать, потому что съ одной стороны—одинъ, съ другой стороны—другой нѣсколько затопчетъ, да и въ нѣсколькихъ полосахъ—такъ-то, вѣдь, убытокъ!“ *(Порѣчскій у.)*.

По разнымъ причинамъ выходить „всѣ“ въ поле одновременно не могутъ и поэтому всетаки, какъ ни стараются крестьяне „равняться въ работахъ“—одни кончаютъ работу раньше, другіе — позже. „Одинъ крестьянинъ имѣетъ силу, а земли мало, а другой имѣетъ землю, а силы мало; но какъ одинъ, такъ и другой при общинномъ владѣніи землей

должны вести хозяйство въ работахъ равно, а то первый, убравши свое сельское хозяйство, побиваетъ другого“ (*Духовщинскій. у*). Выше мы видѣли, какъ домохозяинъ боялся кончать раньше сосѣда убирать свою полосу, потому что ему „побьютъ“ убранный хлѣбъ; теперь, оказывается, домохозяинъ опасается запоздать съ уборкой, иначе ему „побьютъ“ еще не убранный хлѣбъ.

Точно также приходится строго слѣдить, чтобы сосѣдъ не выѣхалъ раньше косить свою полосу луговъ: иначе непремѣнно будутъ „закòсы“. „Ходишь дѣлить покосъ по цѣлымъ днямъ, а потомъ другъ у друга закосили. Начались суды, суета“. *(Порѣчскій у.)*.

„Во время сѣнокоса много проходитъ празднаго времени, потому что мѣра луговъ очень узкая, бываетъ много закòсовъ. Хотя и не большіе закôсы, но крестьянину это очень дорого и досадно очень бываетъ. Слѣдствій и судовъ очень много. *(Порѣчскій у.)*.

Во всѣхъ работахъ большинство, „сходъ“, связываетъ домохозяевъ. „Я бы хотѣлъ удобреніе вывести на свое поле не 20-го, а 1-го Іюня, но мнѣ этого не позволяютъ: жди разрѣшенія общества; я бы хотѣлъ пахать весною рано... или того бы лучше—осенью подъ овесъ; но нѣтъ, не смѣй, пока сходъ не разрѣшитъ; я хотѣлъ бы косить 24-го Іюня, но и тутъ постой, жди 1-го или 3-го Іюля, а то трава молода; я бы хотѣлъ жать раньше; нѣтъ, погоди, я не управился, а твоя полоса пусть хоть пропадетъ...“ Благодаря тому, что „въ селеніи все дѣлается большинствомъ согласныхъ лицъ“, всѣмъ желающимъ отступить отъ „адамовскихъ по-

рядковъ — приходится покориться судьбѣ". *(Порѣчскій у.)*. „Какъ же можетъ вестись хозяйство хорошо, когда ведетъ его хозяинъ не такъ, какъ *собственникъ, владѣлецъ*, по своему усмотрѣнію или научному, а такъ, какъ всѣ домохозяева деревни! Одинъ домохозяинъ хотя и могъ бы вести хозяйство хорошо, да всѣхъ на свой ладъ не повернешь. Впередъ выскочить на работу,—не добро; остаться—еще хуже. Вотъ и смотритъ одинъ на другого, хотя многимъ такое хозяйство не по душѣ". *(Духовщинскій у.)*.

На каждомъ шагу въ общинѣ крестьянинъ-новаторъ наталкивается на сопротивленіе. „Есть крестьяне, которые постарались бы посѣять на части своей полосы и клеверу,—конечно, спросивъ у знающихъ людей, какъ поступить, чтобы улучшить почву. При общинномъ владѣніи все это невозможно и всѣ обрабатываютъ такъ, какъ работали ихъ предки". *(Рославльскій у.)*.

„Полей съ засѣянными травами въ нашемъ селеніи вовсе нѣтъ. Пользуются землею при трехпольной системѣ. Нѣкоторые же крестьяне, которые поумнѣе и болѣе обращаютъ вниманіе на упадокъ своего хозяйства, страшно жаждутъ четвертаго поля, которое должно было бы служить для посѣва травъ. Но такъ какъ такихъ очень немного (2—3 человѣка) въ нашемъ селеніи, то и этимъ приходится покориться судьбѣ". (*Порѣчскій у.*).

Противники общины утверждаютъ, что всякая попытка ввести въ общинное хозяйство улучшеніе неизбѣжно терпитъ крушеніе.

„Я посѣялъ бы на своей нивѣ клеверъ и пользовался бы имъ три года; на паровомъ полѣ я по-

сѣялъ бы весной, до сѣянія ржи, вику; вику снялъ бы и посѣялъ рожь. Я исправилъ бы землю и пользовался бы кормомъ, но прочіе члены общества несогласны. Кротъ портитъ луга, я исправилъ бы ихъ, а прочіе говорятъ, что имъ некогда: „ладно и такъ“. На низкихъ мѣстахъ поля нужно прокапать канавы, во избѣжаніи отмочекъ,—говорятъ: „наши отцы не копали и мы не будемъ“. На каждомъ шагу неудобство — всего не опишешь!“. (*Юхновскій у.*).

Принудительность сѣвооборота и необходимость одновременно начинать и оканчивать полевыя работы не позволяютъ хозяину использовать на своей полосѣ свой личный опытъ и вести хозяйство такъ, какъ онъ считалъ бы правильнымъ. „При общинномъ пользованіи и опытные хозяева почти всегда сѣютъ разный хлѣбъ не во́ время, а также и не во время убираютъ таковой: или недоспѣлый, или сырой, не выстоявшійся въ полѣ. Въ общемъ при общинномъ пользованіи землею вести правильно хозяйство совершенно невозможно“. (*Порѣчскій у.*).

Косность „міра“ въ дѣлѣ улучшенія сельскаго хозяйства или его условій проявляется даже въ тѣхъ случаяхъ, когда полезность начинанія, съ точки зрѣнія иниціаторовъ, казалось бы, не подлежитъ сомнѣнію. „Въ большой деревнѣ поля очень большія, есть много болотъ и низменныхъ мѣстъ. Въ дождливое время тамъ дѣлается грязно и тонетъ возъ съ хлѣбомъ или сѣномъ. Пять или шесть крестьянъ говорятъ: „давайте поправимъ дорогу“, а 15 говорятъ: „не надо“. А какъ первые поправятъ, то и послѣдніе ѣдутъ и имъ нельзя воспретить: ихъ владѣнія есть тамъ!“ „Какое же здѣсь общинное

житье!“ восклицаетъ въ отчаяніи корреспондентъ. (*Рославльскій у.*).

Иногда причиною нежеланія ввести то или другое улучшеніе на общинной землѣ является отсутствіе у нѣкоторыхъ домохозяевъ нужныхъ для этого матеріальныхъ средствъ. „Я бы изъвѣстный участокъ луга оставилъ на скосъ, а другіе хотятъ его на распасъ скота. Я бы хотѣлъ скосить лугъ во́ время и въ погоду, а другіе оставляютъ его расти подольше. Я бы въ болотѣ, которое не приноситъ никакого дохода, прорылъ бы канавы, повычистилъ заросли; другіе говорятъ: „у меня нѣтъ средствъ“. (*Рославльскій у.*). Чаще же всего дѣло нововведеній останавливаетъ рутина. „Общинное владѣніе вообще всѣхъ заставляетъ страдать. Напримѣръ, въ нашей деревнѣ есть лугъ, приблизительно 50 десятинъ. Этотъ лугъ только и возитъ насъ. Но онъ заростаетъ никуда негоднымъ бредникомъ и лозою. „Братцы, нужно чистить“! „А пусть начинаютъ, не за нами!“ Итакъ длится: заростаетъ все болѣе и болѣе, дожидаясь, пока начнутъ, „не за нами“. (*Порѣч. у.*).

При недостаткѣ лѣсовъ у иныхъ является желаніе пустить подъ лѣсъ заросли, но безъ согласія общества этого сдѣлать нельзя. „Одному или нѣсколькимъ нельзя дѣлать запусковъ для лѣса, уговорить же всѣхъ сдѣлать это—никакъ невозможно“. (*Порѣч. у.*).

Недостатокъ собственныхъ луговъ при высокой арендной платѣ на нихъ, вызываетъ потребность въ улучшеніи луговъ и въ переходѣ къ травосѣянію на поляхъ, но такой переходъ наталкивается всегда на затрудненія.

„Многіе крестьяне желали бы улучшить свои сѣнокосы, срыть на лугахъ кочки, завести травосѣяніе на поляхъ и тѣмъ избавиться отъ расходовъ на покупку сѣнокосовъ. Но при общинномъ владѣніи это невозможно и затруднительно“. (*Вяземскій у.*).

„Если бы вздумалъ посѣять что-либо на полевой землѣ, напр., клеверъ или тимофеевку, то тоже нельзя, потому что много несогласныхъ лицъ“. (*Порѣчскій у.*).

„Нѣтъ согласія у крестьянъ раздѣлить землю на многополье и завести травосѣяніе“. (*Гжатскій у.*).

„Общинное владѣніе крайне неудобно потому, что въ каждомъ селеніи имѣются (разные) хозяева: одни желаютъ улучшить хозяйство, а другіе наоборотъ“. (*Бѣльскій у.*).

„Нѣтъ возможности правильно обрабатывать землю, т. е. вводить столь необходимую многопольную систему, съ правильнымъ чередованіемъ воздѣлываемыхъ растеній, но въ особенности столь необходимаго для насъ травосѣянія, безъ котораго почти что невозможно улучшеніе скотоводства“. (*Юхновскій у.*).

Принудительный сѣвооборотъ и косность большинства ведутъ или къ полному застою крестьянскаго хозяйства на надѣльной землѣ, или, въ лучшемъ случаѣ, къ крайне замедленному его развитію.

Но крестьянину-общиннику приходится „страдать“ еще отъ множества золъ. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ черезполосье, узкополосье, длинноземелье. При передѣлахъ полей каждый дворъ получаетъ землю не къ одному мѣсту, а въ нѣсколькихъ

мѣстахъ черезполосно съ другими сосѣдями. Дробность полосъ — это первое, на что жалуются противники общины. Полосы, на которыя разбивается надѣлъ при передѣлахъ, столь узки, что на нихъ очень трудно работать. „Дѣлится земля на мелкія полосы, т. е. узкія, на которыхъ неудобно работать“. (*Гжатскій у.*).

„Земли у насъ и такъ мало, а порѣзана такими узкими полосами, что трудно даже работать“. (*Дорогобужскій у.*).

Мелкополосица ведетъ къ тому, что масса земли пропадаетъ подъ межами. „Сколько пропадеть зря земли при такой узкополосицѣ! У насъ въ полѣ не менѣе 15 нивъ, значитъ 30 бороздъ!“ (*Дорогобужскій у.*).

„На нѣкоторыхъ рѣзкахъ на одинъ надѣлъ не помѣщается одна борона, отъ чего бываетъ плохой урожай хлѣбовъ“. (*Порѣчскій у.*).

„Многіе здравомыслящіе хозяева давно уже сознаютъ невыгоду трехпольнаго хозяйства и мелкихъ полосъ въ три аршина ширины, которыхъ въ каждомъ полѣ имѣется около 20“. (*Вяземскій у.*).

Неудобство работы, безполезная растрата земли на межи не исчерпываютъ всѣхъ отрицательныхъ сторонъ узкополосья. Послѣднее сказывается и на ухудшеніи удобренія полосъ.

„Когда вывозится удобреніе, каждый старается положить оное, чтобы не попало *на чужую* землю; поэтому онъ кладетъ болѣе посрединѣ своей полоски; такъ, что съ обѣихъ сторонъ полоска пуста, слѣдовательно, половина полосъ безъ удобренія“. (*Дорогобужск. у.*). „Отъ раздѣловъ на полосы много пропадаетъ крестьянскаго труда“. (*Бѣльскій у.*).

Къ этимъ техническимъ и агрономическимъ неудобствамъ присоединяется еще безполезная растрата рабочихъ силъ. Разбросанность полосъ въ разныхъ мѣстахъ приводитъ къ непроизводительной тратѣ времени—при переѣздахъ съ полосы на полосу во время полевыхъ работъ. „Полоски очень мелкія, межи и борозды занимаютъ почти всѣ поля. Покамѣстъ доѣдешь изъ дому на свою полоску, то полъдообѣдья уже. Вспашешь полоску на одну мѣру—нужно отпрягать лошадь изъ сохи, запрягать въ телѣгу и уѣзжать на другую полосу. *Весь день въ проѣздахъ, а дѣла не видно*“. (*Рославльскій у.*).

„При обработкѣ земли, а также при уборкѣ хлѣбовъ приходится ѣздить по полю и разыскивать свои полосы Богъ знаетъ гдѣ. Если большая община—душъ 50—75, то надо ѣхать не ближе, какъ версты 2 или 3,—а въ лѣтнее время минута бываетъ дорога. Если бы у тебя было, скажемъ, все твое поле,—допустимъ, хотя 3 душевыхъ надѣла, т. е. 12 десятинъ около усадьбы,—то можно бы было всѣ работы кончать въ недѣлю, а по узкимъ полосамъ ѣздить — хватитъ на 3 недѣли“. (*Юхновскій у.*).

Но въ общинѣ время безплодно растрачивается не только благодаря дробной черезполосицѣ и длинноземелью. Начало всѣхъ работъ въ общинѣ происходитъ лишь по рѣшенію большинства домохозяевъ, а добиться своевременнаго постановленія этого большинства часто бываетъ крайне трудно. Постановленіе, напримѣръ, о началѣ сѣнокоса отнюдь еще не означаетъ ,что каждый можетъ приступить къ работѣ. Фактическому началу работъ предшествуетъ — „дѣлежка“ покосовъ. Вотъ здѣсь и теряется масса времени въ спорахъ и препиратель-

ствахъ, сопровождающихъ всѣ „дѣлежки“ въ общинѣ. „Крестьянинъ не столько работаетъ, сколько проводитъ время въ дѣлежахъ. Наступаетъ весна, не заботятся, чтобы ранѣе вспахать подъ посѣвъ ярового хлѣба, а заботятся, чтобы передѣлить предстоящій подъ посѣвъ клинъ земли: смотришь, два, три дня протрешься, а ничего не выгадаешь, но время прошло. Сѣнокосные луга дѣлятся каждый годъ, черезъ что луга заросли кустарникомъ и сѣнокосъ тянется не два мѣсяца, а до зимы“. (*Рославльскій у.*). „Лѣтнее время при хорошей погодѣ соберутся толпой и идутъ дѣлить луга; подрядъ 2 дня потеряютъ и луговъ не раздѣлятъ. Кромѣ ссоры и крику ничего не бываетъ“. (*Краснинскій у.*). „Ожидаешь день покосный, пока выдѣлятъ полоску луга. Вмѣсто того, чтобы выкосить $^1/_2$ десятины, выкашиваешь $^1/_4$ десятины“. (*Рославльскій у.*). „Вотъ сейчасъ наступаетъ сѣнокосъ. Нужно мѣрить луга рѣзами т. е. полосами. Вотъ одинъ, два говорятъ: „мы заняты, еще нѣсколько найдется. Пускай растетъ трава!“— (*Порѣчскій у.*). „Никто не хочетъ для другого размѣрить луга и такъ иногда люди ничего не дѣлаютъ въ хорошую погоду“. (*Порѣчскій у.*).

Неудовольствія, возникающія на почвѣ черезполоснаго хозяйства и на почвѣ раздѣловъ земли и луговъ, часто доходятъ до ссоръ, дракъ и судебныхъ процессовъ. „Нѣкоторымъ хозяевамъ надо косить, а вмѣсто того травятъ скотомъ. Нѣкоторымъ хозяевамъ требуется сѣять одинъ хлѣбъ, а другимъ — другой, чрезъ что бываютъ постоянные раздоры и споры“. (*Дорогобужскій у.*). „Когда начинаютъ дѣлить луга, то тогда начинается брань, драка, а случаются и убійства. Бываютъ раздоры,

когда запàхиваютъ: у другого полоса узкая и онъ поневолѣ дѣлаетъ запàхъ, такъ какъ своего, на межу оставивши, нечего и пахать. У смежнаго тоже такая полоса. Вотъ и идетъ брань". (*Порѣчскій у.*).

„Много происходитъ споровъ и даже судовъ о закосѣ и запашкѣ земли другъ у друга". (*Гжатскій у.*).

„Нужно дѣлать все вмѣстѣ, хотя и ощущается какая-нибудь неуправка. Косить надо вмѣстѣ, а то будутъ закошены луга; жать надо вмѣстѣ, а то будетъ потравленъ скотомъ; отъ этого часто происходятъ ссоры и драки". (*Духовщинскій у.*).

„Безконечные споры и тяжба изъ-за запашекъ, захватовъ земли; потравъ, затоповъ хлѣба; порубокъ и порчи деревьевъ въ лѣсахъ". (*Юхновскій у.*).

Жалуются противники общины еще и на расхищеніе „мірского" имущества, происходящее во время попоекъ за мірской счетъ по различнымъ случаямъ общинной жизни. „Уравненіе поля—водка. Дѣлежъ луга во время косьбы — водка. Рубка дровъ подесятинно — водка. Дѣлежъ крупнаго лѣса по дереву—водка. Однимъ словомъ, чѣмъ не коснись—все водка. Мірского не жалко, когда приходится хорошо, а потому и пользованіе землей сообща не очень хорошо". (*Духовщинскій у.*). „Болѣе видное неудобство общиннаго владѣнія крестьянами надѣльною землею такое: частые передѣлы земли и продажа маленькими участками луговъ для скоса и земли для пашни за деньги, цѣликомъ идущія на вино. Во время покоса продадутъ участокъ за 10 рублей, выпьютъ вино и 50 человѣкъ прогуляло лѣтній рабочій день". *Ельнинскій у.*).

Но быть можетъ всѣ отрицательныя стороны

жизни въ общинѣ перевѣшиваются тѣмъ, что община, по крайней мѣрѣ, не знаетъ господства сильныхъ надъ слабыми, богатыхъ надъ бѣдными. Быть можетъ, съ этой стороны община имѣетъ преимущество предъ всякою другою формой землевладѣнія,— такъ какъ она „равняетъ всѣхъ землей?“ Послушаемъ, что говорятъ по этому поводу противники общины. „Землею пользуются неравномѣрно, потому что въ каждомъ селеніи имѣются горлопаи, которыхъ боятся остальные, почти всѣ домохозяева селенія. Вслѣдствіе чего горлопаи, захвативши въ свои руки много земли, не допускаютъ равномѣрнаго передѣла земли *по ѣдокамъ*. Отчего горлопаи сыты и пьяны, остальные многіе страдаютъ отъ недостатка куска хлѣба. Кромѣ неравномѣрнаго пользованія, по желанію тѣхъ же горлопаевъ, продается и пропивается не менѣе $^1/_4$ части деревенской земли. (*Порѣчскій у.*).

„Во многихъ мѣстахъ, гдѣ можно было бы накосить сѣна, стравливается общимъ скотомъ; кромѣ того, у многихъ хозяевъ не управляющихся вмѣстѣ съ сосѣдями убрать свои полосы покоса или хлѣба, потравляется покосъ или хлѣбъ скотомъ, такъ какъ у многихъ, не боящихся Бога, нахальныхъ хозяевъ есть привычка пускать свой скотъ на свѣжую траву. Это дѣлаютъ богачи, не боящіеся ничтожныхъ бобылей, не успѣвшихъ убрать свои покосы. Если же кто и осмѣлится сказать, чтобы не пускали скотъ преждевременно, то тотъ же и останется виноватымъ. У сильнаго всегда безсильный виноватъ“. (*Дорогобужскій у.*). Богатые крестьяне въ общинѣ тѣснятъ бѣдныхъ крестьянъ, которые не въ силахъ защитить свои права.

„Болѣе богатые желаютъ, чтобы ихъ собственные интересы были бы при нихъ, на бѣдняковъ и вниманія не обращаютъ. Бѣднякъ же говоритъ: „мое дѣло маленькое, не Богъ вѣсть какіе убытки; что же изъ-за моей бездѣлицы все судиться да рядиться“. А въ сущности, въ концѣ-концовъ, выходитъ большая серьезность: приходится цѣлый годъ голодать“. *(Дорогобужскій у.)*.

Даже скотъ богачей, пасущійся со скотомъ бѣдняковъ на одномъ и томъ же пастбищѣ, толстѣетъ и жирѣетъ за счетъ корма скота бѣдняковъ.

„Общинное владѣніе—это просто грабежъ, такъ какъ у богача, напримѣръ, 3 душевыхъ надѣла; онъ имѣетъ 5 коровъ, 2—3-хъ подтелковъ, не менѣе 10 овецъ—все это пасется въ общемъ стадѣ. У бѣднаго же при 3-хъ душевыхъ надѣлахъ бываетъ 1 корова и 2 овцы, и всѣ плохія, и потому они идутъ сзади и не могутъ поспѣть за сытыми животными. Вслѣдствіе этого скотъ богача поѣдаетъ скотъ бѣдняка. А если бы были полосы отдѣльно, то каждый могъ бы пользоваться только своимъ, но не чужимъ“. (*Юхновскій у.*).

Въ результатѣ непосильной борьбы болѣе слабыхъ дворовъ съ сильными дворами, слабые постепенно вытѣсняются изъ общины.

„Слабымъ семьямъ не подъ силу тянуться съ сильными, и онѣ поневолѣ отказываются отъ пользованія общественною землею, а если кому приходится сдавать свою часть въ аренду, то никакой пользы не получается“. (*Дорогобужскій у.*).

Но вотъ крестьянинъ кое-какъ приспособился къ общинному хозяйству — съ его принудительнымъ сѣвооборотомъ, узкополосьемъ, длинноземельемъ,

судами и тяжбами, косностью массы, господствомъ сильныхъ—и старается изъ всѣхъ силъ извлечь „пользу“ изъ своего надѣла. Онъ удобряетъ свою полосу, чиститъ свой пай луговъ, заводитъ „правильное хозяйство“. Но наступаетъ передѣлъ земли и удобренная полоса, расчищенный лугъ переходитъ безъ всякаго вознагражденія „другому“. Труды „стараетельнаго хозяина“ пожинаетъ „лѣнтяй и неряха!“

„Нѣкоторые крестьяне землю свою, т. е., тѣ полосы, которыя имъ приходятся согласно мірской разверсткѣ, удобряютъ и обрабатываютъ какъ слѣдуетъ; отъ чего, конечно, на ихъ рѣзахъ земля получается очень хорошая, а потому приноситъ ожидаемый и вполнѣ заслуженный урожай. Другіе же не обращаютъ вниманія на упадокъ своего хозяйства. Землю свою до того запускаютъ, что она изъ хорошей, плодородной дѣлается никуда негодною. И вотъ, на случай общаго передѣла полевой земли, рѣзы старательныхъ крестьянъ, которые тратили свои силы для приведенія ихъ „полосокъ“ въ надлежащую доброкачественность, иногда, даже очень часто, попадаются въ руки неряхъ, лѣнтяевъ и тому подобныхъ крестьянъ, гдѣ и остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ были и ихъ старые рѣзы и выходятъ такими точь-въ-точь черезъ 1—2 года; а земля послѣднихъ, совершенно истощенная, приходится на долю тружениковъ домохозяевъ, что̀ послѣднимъ страшно мучительно, за свою удобренную и выработанную землю получить совершенно истощенную. Желательно бы было пользоваться землею подворно, вѣчно, тогда, я думаю, и сельское хозяйство приняло бы новый оборотъ къ своему преуспѣянію. (*Порѣчскій у.*).

„Я или другой старательный хозяинъ на свои паи положилъ, какъ слѣдуетъ, и хлѣбъ сталъ родиться. Смотришь, передѣлъ земель, досталась опять неудобренная полоса! Въ покосахъ то же самое. Повырѣзалъ кочки, порасчистилъ, вывелъ кое-какъ щетину, а какъ передѣлъ,—опять *впёрли* куда-ни-будь въ болото, въ кутникъ. Въ такомъ случаѣ у кого можетъ быть охота правильно приниматься за хозяйство“.

„Владѣя общинною землею, крестьянинъ относится къ ней не особенно прилежно, потому что среди домохозяевъ есть люди *трудолюбивые* и *безпечно-льнивые*, и что каждая трудолюбиваго хозяина хорошо удобренная и обработанная полоса земли (нивы) перейдетъ черезъ нѣсколько лѣтъ, при передѣлѣ земли, другому домохозяину, безпечному, а плохая полоса перейдетъ трудолюбивому. Или же покосная полоса (рѣзъ покоса): если къ нему, какъ должно быть, приложить трудъ, его трудно выравнять отъ кочекъ и разныхъ неровностей, очистить отъ кустарниковъ и старыхъ пней. Все это будетъ стоить большого труда и затраты времени, а при передѣлѣ опять будетъ поступлено, какъ впереди мною разъяснено“. (*Вяземскій у*).

По мнѣнію противниковъ общины, „безпечно лѣнивые“ домохозяева всегда стоятъ за передѣлъ, позволяющій имъ заниматься „хищничествомъ“— захватывать удобренныя „домохозяевами-тружениками“ полосы и расчищенные ими луга.

„Земля надѣльная отъ неудобренія истощается до того, что не хочетъ родить никакого хлѣба, и хозяйство приходитъ въ совершенный упадокъ. Крестьянинъ тогда ищетъ помощи въ передѣлѣ земли

и *хищничествъ* отъ другихъ, какъ корма, такъ и отопленія для себя". (*Рославльскій у.*).

„Въ настоящее время бываютъ частые передѣлы и передвижки полосъ, и у старательнаго землепашца отбивается его удобренная полоса и ему приходится получать изнуренную полосу. И опять волей-неволей вновь приходится много трудиться и удобрять эту землю. А *льнтяю* частые передѣлы земли на руку". (*Сычевскій у.*).

Только унавозили исправные хозяева свои полосы, вдругъ, начинаютъ горланить: „Надо передѣлить землю, у насъ не хватаетъ земли!" Смотришь, имъ и достался чужой навозъ" (*Рославльскій у.*).

„Я—навожу, другой—нѣтъ, а на другой годъ передѣлъ земли, и я устоять противъ деревни не могу". (*Гжатскій у.*).

„Нынче я на свою полосу кладу удобреніе, а на будущій годъ опять передѣлъ, и я долженъ перейти на пустую". (*Краснинскій у.*).

Постоянно находясь подъ страхомъ передѣла и отобранія улучшенной имъ земли, „хорошій" хозяинъ боится „хорошо взяться за хозяйство".

„Для сельскаго хозяйства крайне неудобны общіе передѣлы надѣльныхъ земель, и скидка, и накидка тяголъ, по которымъ часто полоса хорошо удобренная переходитъ другому лицу. Потому хорошему, трудолюбивому крестьянину невозможно хорошо взяться за хозяйство изъ-за *страха передѣла* или отобранія земли". (*Бѣльскій у.*).

Прямымъ слѣдствіемъ постоянныхъ опасеній передѣловъ является ухудшеніе крестьянскаго хозяйства,—приходится, вѣдь, „стараться" не для себя, а для „другого". „Въ виду частаго дѣлежа,

никто *другому* не хочетъ удобрять землю". (*Порѣчскій у.*). „Да имѣя въ виду постоянные передѣлы, не беретъ охота хорошо взяться за дѣло, потому что свою полосу хорошо удобрить, а она на другой годъ поступаетъ какому-нибудь лѣнтяю". *Бѣльскій у.*).

Въ виду того, что „удобрять землю, равнять луга, копать на лощинахъ канавы невозможно:— часто передѣлы!" (*Порѣчскій у.*)—хозяйство на общинной землѣ не даетъ всей „пользы" крестьянину. „Поля измѣняютъ свой урожай, потому что крестьяне не прилежно стараются улучшить свою полосу изъ-за того, что не надолго она ему досталась. И луга измѣнились, даже травы не такой природы стали родиться и много уменьшился урожай травъ". (*Порѣчскій у.*).

„Земля истощается потому, что „хозяинъ смотритъ на землю, какъ на *арендную*, а не на собственную, зная, что завтра поляна будетъ не его. Затѣмъ, и удобрять нѣтъ охоты, а пахать надо". (*Вяземскій у.*). „Я имѣю землю, но не могу получить той *пользы*, какую бы я могъ получить, если бы она была моя собственная, а не общественная". (*Дорогобужскій у.*).

Главная „бѣда" общиннаго владѣнія, по мнѣнію противниковъ общины, заключается въ томъ, что, благодаря передѣламъ, земля крестьянину „чужая"; у земли нѣтъ въ общинѣ „коренного хозяина".

„Крестьянинъ смотритъ на нее, *какъ на чужую* и у него нѣтъ такой охоты ее удобрить, потому что думаетъ: какъ станутъ передѣлять, то она мнѣ не достанется. Потому она такъ истощается, что нѣтъ у нея коренного хозяина". (*Гжатскій у.*).

„Хорошій“ хозяинъ не можетъ никогда быть увѣреннымъ въ томъ, что его налаженное хозяйство не рушится, благодаря слѣдующему передѣлу. „Всегда неувѣренъ: если міръ пожелаетъ, то можетъ землю передѣлить и ты вмѣсто своей хорошей нивы, попадешь на чужую да плохую. Вотъ тутъ и угадывай, какъ жить!“ (*Юхновскій у.*).

Въ концѣ-концовъ, вся обстановка жизни и хозяйствованія въ общинѣ становится для многихъ домохозяевъ невыносимой.

„Если посмотрѣть на общинную жизнь крестьянина, то это не жизнь, а мученіе, истязаніе“. (*Рославльскій у.*).

Обязанность во всемъ безпрекословно подчиняться рѣшенію большинства, превращаетъ общинника въ безотвѣтственнаго раба „міра“.

„Крестьянинъ-общинникъ не только не владѣетъ землею на правахъ собственности, но даже не пользуется ею на правахъ аренды. Всегда состоя подъ строгою опекой сельскаго схода, крестьянинъ-общинникъ является какимъ-то вѣчно обязаннымъ арендаторомъ или даже рабомъ общества. Общинное землевладѣніе—тюрьма сельскаго хозяйства“. (*Юхновскій у.*).

Противники общины категорически утверждаютъ, что дальше такъ жить нельзя, такъ какъ община разоряетъ деревню. „Если дальше будетъ общинное владѣніе, то это приведетъ крестьянъ къ общему разоренію. Здѣсь всѣ добрые примѣры улучшенія хлѣбопашества невозможны. Лучи нововведенія подавлены тьмой, а потому царятъ адамовскіе порядки“. (*Порѣчскій у.*).

Выходъ изъ этого положенія, по мнѣнію про-

тивниковъ общины, можетъ быть только одинъ— подворное участковое владѣніе, „вѣчное“ владѣніе, личная собственность на надѣлъ, замѣняющая усмотрѣніе „міра“ личнымъ усмотрѣніемъ самого домохозяина“.

„Въ большихъ деревняхъ, если одинъ началъ косить или жать, то должны всѣ начинать, а если кто опоздаетъ дня на два, то весь хлѣбъ его будетъ потравленъ, а потому нахожу нужнымъ *разойтись на участки*“. (*Порѣчскій у.*).

„Если бы надѣльная земля была разбита на подворные участки, то совсѣмъ бы оборотъ былъ другой: каждый бы старался справиться со своимъ участкомъ и обработка была бы гораздо лучше и удобнѣе“. (*Дорогобужскій у.*).

„Если бы были подворные участки земли, то было бы другое дѣло. Тогда каждый хозяинъ—на своемъ участкѣ и дѣлай, что знаешь!“ (*Гжатскій у.*).

„Разбивка земель на участки полезна, потому что тогда крестьяне не будутъ зависѣть другъ отъ друга или одинъ отъ десятерыхъ и десять отъ одного“. (*Сычевскій у.*).

Противники общины, въ поискахъ выхода изъ „неурядицы“ общинной жизни, указываютъ на хозяйства „курляндцевъ“ и „эстляндцевъ“.

„У подворнаго владѣльца все устраивается по личному усмотрѣнію и желанію, какъ это показываютъ хозяйства курляндца и эстляндца... Заправилы общественныхъ сходовъ — люди, не понимающіе своей личной пользы или лѣнтяи. Чрезъ это трудолюбивому и благоразумному хозяину нельзя улучшить свое хозяйство“. (*Вяземскій у.*).

Когда хозяинъ сдѣлаетъ свой надѣлъ „вѣчнымъ“,

то онъ станетъ хозяйствовать по своему усмотрѣнію; ему никто уже не будетъ мѣшать.

„Если бы у меня былъ свой участокъ, то я что хотѣлъ, то и дѣлалъ бы. А то мнѣ надо посѣять, напримѣръ, клеверъ, а другому не надо,—онъ и меня тѣснитъ, и самъ не сѣетъ“. (*Сычевскій у.*).

„За своею собственною землей уходъ былъ бы уже совсѣмъ другой: и пашня была бы удобрена, луга расчищены, заведено травосѣяніе, разведенъ лѣсъ“. (*Юхновскій у.*).

„Будь раздѣлена земля въ вѣчное владѣніе, тогда бы каждый домохозяинъ гораздо внимательнѣе смотрѣлъ бы на свой участокъ: лучше расчищалъ бы лугъ и хлѣбопашество, а гдѣ нужно запустилъ бы подъ лѣсъ, за которымъ также внимательно наблюдалъ и зря не рубилъ“. (*Юхновскій у.*).

„Съ моего крестьянскаго разсудка, когда бы владѣли особливо каждый своимъ кавалкомъ, а не полосно, то могло бы крестьянское хозяйство поправиться своими средствами и обзавестись травосѣяніемъ для корма скота“. (*Порѣчскій у.*).

„Поправиться же“ хозяйство при подворномъ владѣніи можетъ какъ отъ лучшей обработки удобныхъ земель, такъ и отъ того, что въ дѣло будетъ пущена земля, въ общинѣ теряющаяся даромъ.

„Если бы были подворные участки, была бы охота удобрять свой вѣчный участокъ, болѣе высѣялъ бы хлѣба, потому что меньше было бы межъ“. (*Гжатскій у.*).

При сведеніи полосъ въ особнякъ, крестьянинъ „ту же землю могъ бы лучше выработать, тогда какъ узенькую нивку, на которой не помѣщается

и борона, никакой возможности ему не представляется вырабатывать хорошо, съ примѣненіемъ болѣе улучшенныхъ способовъ обработки земли. Затѣмъ ежегодно у крестьянъ пропадаетъ очень много сѣмянъ. Нѣкоторыя при посѣвѣ падаютъ около межъ, а потомъ сносятся водой во рвы и рѣки". (*Рославльскій у.*).

„Есть общественныя неудобныя земли, и на нихъ некому обратить вниманія, онѣ пустуютъ ни за копѣйку, потому что не всѣ крестьяне старательны и трудолюбивы, а для иного хотя и травушка не расти. А если бы раздѣлить участокъ на вѣчное пользованіе, то нашлись бы трудолюбивые хозяева, обратили бы на него вниманіе, срѣзали бы кочки, прорыли бы канавки, вычистили бы кусты,— смотришь, и покосъ бы былъ; и перепахать, и пересѣять можно было бы. Это дало бы какой-ни-будь доходъ, вмѣсто ничего". (*Гжатскій у.*).

„Если бы у меня былъ особнякъ, то я и самый неудобный кусокъ земли обязательно удобрилъ и и не терялъ бы времени". (*Краснинскій у.*).

А неудобная земля въ общинѣ не разрабатывается, во-первыхъ, потому, что въ виду разнообразія интересовъ домохозяевъ, ихъ трудно подвинуть на какое-либо дѣло; во-вторыхъ, изъ-за опасенія, что при передѣлахъ разработанная неудобная земля можетъ перейти въ руки другого хозяина.

„Есть при деревняхъ неудобная земля, кочковатая и болотистая, которая не приноситъ никакой пользы, а крестьяне могли бы дружно взяться, очистить кочки или прорыть канавы въ болотѣ. Одинъ говоритъ, что нужно, другой,—что нѣтъ,—потому что ни де-

негъ, ни труда своего тратить не желаетъ, или, что старъ становится и у него нѣтъ наслѣдниковъ". (*Гжатскій у.*).

„Если бы особнякомъ, то это много удобнѣе; и работа производилась въ хорошей исправности, и не было бы никакихъ задержекъ и остановокъ; когда кто вздумалъ, тогда и принимался за работу; а какъ пользованіе находится на общинномъ правѣ, то нужно ожидать другъ друга, а если одного или двухъ не было при раздѣлѣ луга или какого кустарника, и выпадетъ жребій нехорошій, то начинается тяжба, что, будто, его обманули и обидѣли". (*Порѣчскій у.*).

„Если бы подворно владѣли, то каждый старался бы для себя разработать неудобную землю". (*Гжатскій у.*).

„Подворные участки много лучше, потому что никто не могъ бы *возбудить* дѣло о передѣлѣ земли. А передѣлы *очень вредны* для крестьянина". (*Сычевскій у.*).

При переходѣ къ „особнякамъ", въ которые будутъ сведены всѣ разбросанныя полосы, длинноземелье, т. е., удаленность угодій отъ жилья будетъ, уничтожено, отчего произойдетъ значительная экономія времени. Наиболѣе удачное разрѣшеніе вопроса о длинноземельѣ противники общины видятъ въ хуторскомъ разселеніи.

„Неудобство въ обработкѣ земли то, что земля отстоитъ отъ жительства на 2 версты, и если бы крестьяне владѣли землею подворно, то каждому было бы близко и онъ поселился бы въ районѣ своего участка, обработка пошла бы лучше и скорѣе". (*Гжатскій у.*).

„Ежегодно крестьяне тратятъ напрасно много рабочихъ силъ. Многіе, имѣя въ своемъ пользованіи лишь только одинъ душевой надѣлъ, содержащій въ себѣ всего четыре десятины, на обработку этого надѣла со всѣмъ своимъ семействомъ проводятъ *все лѣто;* тогда какъ, имѣя означенный надѣлъ особнякомъ, т. е., въ подворномъ пользованіи, они на обработку его употребили бы лишь только нѣсколько дней, а все остальное время у нихъ было бы совершенно свободнымъ, и они, понятно, не проводили бы его *праздно*. Крестьянинъ пошелъ бы къ мѣстному владѣльцу и заработалъ бы отъ него лишній рубль; отчего была бы польза ему и владѣльцу“. (*Рославльскій у.*).

Крестьянинъ, при современныхъ общинныхъ порядкахъ, прикованъ лѣтомъ къ своему надѣлу,—онъ далеко не все время работаетъ на своемъ надѣлѣ, но онъ не можетъ его оставить безъ „присмотра“.

„Крестьянинъ въ лѣтнее время отъ своего надѣла никуда не можетъ отлучиться: ему нужно работать тогда, когда работаетъ его сосѣдъ, такъ какъ если осталась какая полоска, то она пропала. Происходитъ много потравъ хлѣба и луговъ“. (*Рославльскій у.*).

На затрату излишней рабочей силы при общинномъ черезполосномъ хозяйствѣ жалуется одинъ зажиточный домохозяинъ-общинникъ, нанимающій для своего хозяйства рабочихъ. Наемъ рабочихъ онъ объясняетъ исключительно тѣмъ, что община не позволяетъ ему обойтись силами только своей семьи.

„Я имѣю работника и работницу при общинномъ владѣніи; при подворномъ—могъ бы обойтись

съ одними домашними рабочими руками, *безъ наймовъ*, что́ составляетъ мнѣ 85 рублей деньгами, на 75 рублей *кормовъ*". (*Гжатскій у.*).

По убѣжденію противниковъ общиннаго владѣнія, земельный надѣлъ ихъ, находясь въ общинѣ, не даетъ имъ всего того дохода, который онъ могъ бы дать при подворномъ владѣніи на особнякѣ.

„Если бы каждый владѣлъ своимъ участкомъ, то было бы болѣе пользы". (*Дорогобужскій у.*). „Лучше было бы, если бы каждый зналъ свое владѣніе. Не нужно бы было никакой помощи отъ начальства и у каждаго могъ бы составиться грошъ". (*Вяземскій у.*).

Сторонники подворно-отрубного владѣнія („особняковъ"), однако, не чувствуютъ себя еще въ большинствѣ и не предполагаютъ, что въ общинѣ найдется достаточное для перехода къ подворью число голосовъ.

„Но объ этомъ нечего и думать, такъ какъ не можетъ быть, чтобы крестьяне согласились распредѣлить землю на подворные участки, въ вѣчное владѣніе они ее не раздѣлятъ". (*Духовщинскій у.*).

Сторонники подворнаго владѣнія надѣются, что иниціатива въ этомъ отношеніи будетъ исходить отъ правительства.

„Всѣ крестьяне жаждутъ подворнаго владѣнія землею, да ожидаютъ начала отъ правительства, а сами, своими правами, сдѣлать этого не желаютъ". (*Порѣчскій у.*).

Одинъ изъ сторонниковъ подворнаго владѣнія даетъ даже цѣлую программу, по которой должны совершаться выходы изъ общины. Программа эта

въ извѣстной степени совпадаетъ съ содержаніемъ указа 9 Ноября 1906 г. Характерно, что дать право выхода изъ общины, съ разрѣшенія начальства, но безъ согласія общества, по этой программѣ означаетъ—дать „свободу“ крестьянину.

„По-моему, чтобы дать свободу лучшимъ людямъ, слѣдовало бы сдѣлать такъ: кто желаетъ владѣть подворнымъ участкомъ, тотъ долженъ подать прошеніе извѣстному начальству, въ которомъ должно быть сказано: для чего есть желаніе и въ какомъ мѣстѣ долженъ быть участокъ. Назначенный *чиновникъ-агрономъ* долженъ провѣрить правду на мѣстѣ: не будетъ-ли проситель вредить своимъ участкомъ селенію; и потомъ, будетъ-ли проситель имѣть все жизненное продовольствіе, какъ-то: воду, пашню, луга и тому подобное на своемъ участкѣ. И если участокъ будетъ указанъ на концѣ владѣнія, то безъ согласія селенія должно таковой отмежевать просителю; чтобы можно было свободно заводить улучшенное хозяйство для своей пользы и для образца сосѣдямъ, потому что сначала все будутъ просить люди со средствами, которые и плохую землю постараются улучшить“.

II.

Крестьяне—сторонники общины.

Выслушаемъ теперь крестьянъ-сторонниковъ общины. Защитники общины прекрасно видятъ отрицательныя стороны общиннаго хозяйства, но они находятъ въ немъ рядъ такихъ преимуществъ, которыя дѣлаютъ общину необходимою въ настоящее

время въ деревнѣ. Они признаютъ, что въ общинѣ господствуетъ узкополосица и черезполосица, которыя мѣшаютъ правильной обработкѣ земли; что пастьба скота по пару и по жнивью ведутъ за собой принудительный сѣвооборотъ, и обязательно требуютъ одновременности работъ, создающей массу затрудненій для отдѣльныхъ домохозяевъ, и что, наконецъ, въ общинѣ „съ неизбѣжностью“ возникаютъ постоянныя столкновенія, ведущія къ раздорамъ и тяжбамъ. Но въ то же время они утверждаютъ, что малоземельные крестьяне иначе, какъ при общинѣ, вести хозяйство не могутъ, и считаютъ самымъ цѣннымъ въ общинѣ—періодическіе земельные передѣлы.

„1) Пахать, боронить неудобно, потому что при общинномъ передѣлѣ земли полосы нарѣзаны узко, въ виду чего обрабатывать неудобно; 2) посѣвъ хлѣбовъ, какъ ржи озимой, такъ и яровыхъ встрѣчается неодновременно; въ виду чего и жатва встрѣчается не разомъ, а если разомъ, то приходится жать не созрѣлый хлѣбъ. Въ противномъ случаѣ, если станешь ожидать зрѣлости хлѣба, то таковой потопчутъ при уборкѣ сноповъ и сѣна, или же скотомъ стравится; за что неоднократно приходится забирать недозрѣвшій, сырой, побитый на полосѣ и стравленный скотомъ; или же дѣло передавать въ судъ для присужденія убытковъ; 3) при запашкѣ полосъ въ полѣ часто встрѣчаются ссоры по неимѣнію казенныхъ межъ, и даже у домохозяевъ доходитъ до большихъ судовъ, ссоръ и даже дракъ. Но для выгона скота общинное пользованіе землею крестьянъ удобнѣе, такъ какъ у нѣкоторыхъ крестьянъ имѣется малое количество земли“. (*Порѣчскій у.*).

Община необходима, по мнѣнію ея сторонниковъ, именно *малоземельнымъ* крестьянамъ. „Для тѣхъ крестьянъ, у которыхъ имѣется болѣе надѣльной земли, общинное владѣніе неудобно; а для тѣхъ, у которыхъ имѣется малое количество земли, напримѣръ, 1/2 надѣла, т. е. 2 1/4 десятины, тѣмъ будетъ удобнѣе общинное пользованіе землею“ (*Порѣчскій у.*).

Хотя, по мнѣнію сторонниковъ общины, хозяйствованіе въ общинѣ и менѣе доходно, чѣмъ при подворьѣ, но при *малоземельи* только община и даетъ возможность вести хозяйство.

„Общинное владѣніе землей менѣе доходно, чѣмъ подворное, но при мелкихъ доляхъ участія во владѣніи землей подворное владѣніе немыслимо въ отношеніи пастьбы скота и водопоевъ. Тогда какъ при общинномъ владѣніи землей и при малоземельи эти нужды удовлетворяются“ (*Духовщинскій у.*).

„Кромѣ общиннаго владѣнія никакъ нельзя поступить, потому что, если раздѣлить на все, то ничего не выйдетъ, и совсѣмъ нельзя будетъ жить“ (*Дорогобужскій у.*).

Защитники общины убѣждены, что разверстаніе общинныхъ земель на „особняки“ раззоритъ малоземельныя общины.

„Земли у насъ вовсе малыя; число жителей все прибываетъ во много разъ болѣе, а число скота все убываетъ и мельчаетъ, въ виду того, что нечѣмъ прокармливать не только въ зиму, но даже и лѣтомъ. А чтобы вести въ совмѣстномъ владѣніи травосѣяніе и подѣлить трехполье на нѣсколько, то этого въ общемъ владѣніи никакъ не добьешься.

А также есть у насъ неудобные луга: если ихъ бы осушить, то должна бы быть трава и выгонъ, но и этого не можно сдѣлать, всякій желаетъ лучшаго, но откладываетъ годъ отъ году. Еще у насъ ввелось сильное *самоуправство.* Одинъ противъ другого. *Травятъ* свой хлѣбъ скотомъ, хотя, отчасти, это происходитъ и потому, что крестьянину трудно поддерживать изгороди черезъ неимѣніе лѣса и черезъ его дороговизну. Но, по моему мнѣнію, и *подворно подѣлить* никакъ невозможно и даже *не подходяще*". (*Порѣчскій у.*).

Жить и хозяйничать отдѣльно, конечно, удобнѣе и спокойнѣе, но бѣда въ томъ, что при малоземельи раздѣлъ надѣльной земли на особняки приведетъ къ тому, что „вовсе не на чемъ" будетъ жить.

„Отдѣльно жить каждому крестьянину было бы много спокойнѣе, чѣмъ сообща, но такъ какъ у крестьянина находится малое количество земли, то ему, отдѣльно поселившись, не на чемъ жить, такъ что хотя и суетно жить вмѣстѣ, но удобнѣе: хотя бы болѣе пространства для прогона скота". (*Ельнинскій у.*).

„Общинное владѣніе по привычкѣ для насъ удобнѣе, а тѣмъ болѣе по недостатку земли, а если же намъ пользоваться подворно участками, то тогда *вовсе нельзя жить,* ибо и скота некуда будетъ выгнать; выгоняя же скотъ, хлѣба негдѣ будетъ сѣять". (*Порѣчскій у.*).

Защитники общины видятъ, что одною изъ причинъ „разстройства хозяйства" въ общинѣ является экономическое неравенство, имущественная неоднородность населенія деревни, но они мирятся съ

этими разстройствами, такъ какъ община всетаки даетъ возможность хоть кое-какъ существовать...

„Общинное владѣніе не приводитъ ни къ какимъ хорошимъ результатамъ... Потому что не равны. Я навожу, удобряю, а сосѣдъ—не удобряетъ. Я и многіе другіе могли бы посѣять кормовыя травы, а нѣсколько—не хотятъ. Но подворье несообразно, потому, что на такомъ количествѣ земли невозможно одному жить... Удобно было бы по четыре, пять, шесть дворовъ". (*Рославльскій у.*).

Подворное владѣніе, съ хозяйствомъ на особнякахъ, при современномъ малоземельи не уменьшитъ количество столкновеній, а наоборотъ увеличитъ раздоры среди крестьянъ.

„Хотя и происходятъ разстройства отъ общиннаго владѣнія землей, но иначе нельзя никакъ,—отъ малоземелья. Если раздѣлить землю особняками, то каждому выѣхать будетъ некуда, а изъ суда — не выходи!" „Подворно раздѣлить неудобно: 1) теперь (въ общинѣ) селеніе огораживаетъ цѣлое поле, тогда—надо огородить свой участокъ. А великъ-ли тотъ участокъ: одинъ надѣлъ въ 4 десятины. 2) У меня, допустимъ, будетъ паръ, у сосѣда яровое, у слѣдующаго рожь или сѣнокосъ. Гдѣ же пасти скотъ тогда? Еще сильнѣе будетъ потрава". (*Вяземскій у.*).

Помимо этого, устройство хозяйства на особнякѣ потребуетъ отъ маломощного хозяина такихъ расходовъ, которыхъ оно не сможетъ выдержать.

„Если сдѣлать *подворно*, то тогда нужно каждому владѣльцу имѣть пастуха отдѣльно, выгораживать свое владѣніе, а скотъ кормить негдѣ, и средствъ не хватитъ на веденіе хозяйства".

Но самое важное преимущество общины заклю-

БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТА ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА
№

чается въ возможности земельныхъ передѣловъ, благодаря которымъ земля переходитъ отъ тѣхъ дворовъ, семейный составъ которыхъ уменьшился, къ тѣмъ дворамъ, въ которыхъ наблюдается приростъ населенія. Поэтому-то община для большинства нужна и необходима, а тяготится ею, по мнѣнію сторонниковъ общины, только немногочисленная группа сильныхъ дворовъ.

„Для нѣкоторыхъ общинное владѣніе очень непріятно, но для большей части населенія очень хорошо, такъ какъ съ измѣненіемъ состава семей измѣняется и потребность въ землѣ; при подворномъ же вѣчномъ владѣніи, въ случаѣ прироста семейства, встрѣтится недостатокъ въ землѣ, а при убыли — излишекъ“. (*Гжатскій у.*).

„Мы считаемъ для насъ общину за лучшее, потому что можемъ передѣлять землю по ѣдокамъ, коихъ можетъ увеличиваться и уменьшаться“. (*Порѣчскій у.*).

Раздѣленіе надѣльной земли „навѣчно“ поведетъ къ тому, что передѣлы земли прекратятся, въ слабыхъ дворахъ образуется избыточное населеніе, которое, за невозможностью прокормиться отъ своего надѣла, должно уходить „на чужую сторону“.

„Неудобства происходили бы, когда бы была земля подѣлена навѣчно, отъ того, что за нѣсколько лѣтъ крестьянинъ, имѣющій полъ-надѣла или одинъ надѣлъ, будетъ имѣть человѣкъ двадцать семь, а тотъ, кто имѣетъ 2 — 3 надѣла, пять или шесть душъ семьи. Этотъ же будетъ жить зажиточно, а тому, у котораго много семьи, негдѣ и работать. Поневолѣ отправляются на *заработки*

въ чужую сторону. Вотъ почему нельзя дѣлить навѣчно землю". (*Рославльскій у.*).

Въ то время, какъ подворное владѣніе изгоняетъ крестьянина изъ родной деревни, община прикрѣпляетъ его къ „родинѣ", такъ какъ крестьянинъ знаетъ всегда, что у него есть или земля, или право на землю.

„Общинное пользованіе землей только прикрѣпляетъ крестьянина къ своей родинѣ и онъ всегда стремится изъ дальнихъ заработковъ домой" (*Юхновскій у.*).

Но не только избыточное населеніе будетъ страдать отъ прекращенія передѣловъ; всѣ маломощные дворы очень скоро окажутся безъ земли; такъ какъ „нужда заставитъ ихъ" продать свою землю богатымъ крестьянамъ.

„Подворное владѣніе современемъ можетъ всѣмъ обезземелить крестьянина и среди крестьянъ окажутся владѣльцы, посредствомъ покупки земли богатыми у бѣдныхъ". (*Юхновскій у.*).

„Раздѣленіе земли на вѣчные подворные участки для многихъ крестьянъ не только нежелательно, но и разорительно, такъ какъ нужда заставитъ многихъ передать свои участки болѣе состоятельнымъ людямъ и такимъ образомъ остаться безземельными, а потомъ такіе люди лягутъ тяжелымъ бременемъ на плечи общества". (*Гжатскій у.*).

„Въ нашемъ общинномъ владѣніи есть двѣ стороны: хорошая и дурная. Хорошая сторона та, что я, имѣя одинъ надѣлъ, по прошествіи 20 лѣтъ, если у меня окажется три взрослыхъ сына, при передѣлѣ земли получаю вмѣсто одного—четыре надѣла. Дурная сторона, что я въ теченіе 20 лѣтъ

удобрялъ свою землю, а при передѣлѣ я получаю плохую и неудобренную. И еще у насъ есть земля съ произрастающимъ лѣсомъ; и вотъ, при передѣлѣ земли я долженъ губить заросль 6—7 лѣтъ, такъ какъ мнѣ *нѣтъ надобности*, чтобы она *досталась* другому лицу, у котораго все вырублено". (*Порѣчскій у.*).

Нѣкоторые сторонники общины утверждаютъ, что подворное землевладѣніе невозможно, ибо качество общинной земли различно, благодаря чему землю нельзя „справедливо" раздѣлить по дворамъ.

„Общинное владѣніе не очень хорошо, и много происходитъ разстройствъ, потому что у иного много рабочихъ, у другого—мало. Одинъ другому запахиваетъ, а также закашиваетъ луга. А то и совсѣмъ скотомъ топчутъ некошеный лугъ и нежатый хлѣбъ, у кого некому работать. Но подворными участками раздѣлить нельзя, потому что земля не равна. При раздѣлѣ земли одному придется хорошій участокъ, а другому неудобный". (*Порѣчскій у.*).

„Пользованіе пополосно неудобно, потому что во время обработки земли происходятъ затяжки въ работахъ по случаю неодновременнаго выхода на работу. Не хорошо еще тѣмъ, что встрѣчаются частыя перемѣны между собою въ сосѣдяхъ каждой полосы. При этомъ нѣтъ у другого охоты расчищать и разрабатывать поля, потому что можетъ перейти въ руки другого хозяина; мѣстность съ удобнымъ лѣсомъ рубится безъ порядка. Жить крестьянамъ подворно для обработки земли удобно, а для уравненія участка и выгона не хорошо". (*Порѣчскій у.*).

„Такъ какъ наше селеніе небольшое, то и общин-

ное владѣніе землей не вредитъ; конечно, подворно лучше было бы, если бы у насъ земля была бы равная, а то если владѣть ею подворно, то одному достанется хорошая земля, а другому совершенно пустая, а полосами раздѣливши, владѣя сообща, будетъ всѣмъ равно". (*Порѣчскій у.*).

„Владѣть подворно у насъ невозможно, потому что земли мало, и не равны угодья на надѣльной землѣ". (*Рославльскій у.*).

Интересно отмѣтить, что слухи объ упраздненіи общины носились въ деревнѣ еще задолго до 9-го Ноября 1906 г. и порождали тамъ различные толки.

„Въ виду существующихъ слуховъ объ упраздненіи общины, я лично стою за то общинное пользованіе, каково оно ведется теперь. Я теперь могу на общинной землѣ держать больше скота, чѣмъ могъ бы его имѣть, если бы пользовался только однимъ своимъ участкомъ". (*Дорогобужскій у.*).

Какія же мѣры, улучшающія общинный бытъ, предлагаютъ сторонники общины? Мы видимъ, что противники общины являются въ то же время рѣшительными сторонниками хозяйства на „особнякахъ",—сторонники общины, при существующемъ малоземельи, высказываются противъ „особняковъ" и стоятъ за „реформу" общины и, главнымъ образомъ, за реформу земельныхъ передѣловъ. Но эта мѣра, по ихъ мнѣнію, не можетъ быть проведена самими крестьянами, а необходимо вмѣшательство „начальства", которое будетъ рѣшать дѣла не по „приговору", а по„закону". Этимъ сторонники общины подтверждаютъ изложенное выше мнѣніе противниковъ общины, что въ „мірy" правятъ сильные и „справедливости" тамъ нѣтъ.

„Пора бы землю разверстать по закону, а не по приговорамъ; въ приговорѣ каждый соблюдаетъ свою собственную выгоду и нисколько не подумаетъ о горькомъ положеніи своего сосѣда: есть семьи, у которыхъ мужъ и жена и два надѣла; и на тѣ же два надѣла—мужъ, жена и восемь дѣтей“ (*Вяземскій у.*).

Тѣ домохозяева, которые, „нуждаясь въ землѣ“, желали бы произвести земельный передѣлъ, всегда встрѣчаютъ противодѣйствіе со стороны тѣхъ, кому передѣлъ грозитъ убавкой земли. Поэтому „власть“ должна руководить мірскими передѣлами.

„Нужно, чтобы передѣлы зависѣли отъ высшей власти, а не отъ самихъ крестьянъ. Сами крестьяне не могутъ передѣлить надѣлы. Развѣ тотъ и правъ, кто захватилъ много земли 40 лѣтъ тому назадъ? А чѣмъ же кормиться тому, у кого за 40 лѣтъ семейства много прибыло? А добровольно тѣ, у кого много убавилось (семейства), не уступаютъ“ (*Сычевскій у.*).

„Для удобства крестьянскаго хозяйства надо разбить или передѣлить землю, но благодаря одному лицу домохозяева не въ правѣ сдѣлать этого“. (*Духовщинскій у.*).

И если уже нельзя будетъ заставить общество производить справедливые земельные передѣлы и „равнять“ землю соотвѣтственно семейному составу каждаго двора, то тогда лучше совсѣмъ отказаться отъ общины и раздѣлиться „на участки“.

„Лѣтъ 28 тому, какъ была общественная разверстка земли. Нѣкоторые завладѣли землею, набрали много надѣловъ за водку (которые сильнѣе были), а нѣкоторые почти совсѣмъ безъ земли стра-

дают. Половина хозяевъ сильно довольна землею, не соглашается никакъ раздѣлить: на приговоръ не выходитъ! Такъ, дѣйствительно, было бы удобнѣе раздѣлить подворнымъ участкомъ". (*Краснинскій у.*).

Но одновременно съ этимъ въ деревнѣ существуетъ другой взглядъ на передѣлы: для того, чтобы затраченный въ землю трудъ не пропадалъ при передѣлахъ,—необходимо или ихъ вовсе уничтожить, или производить чрезъ болѣе длинные промежутки времени.

„Гдѣ раздѣлено широкими полосами многополье и введено травосѣяніе, тамъ можно вести хозяйство порядочное, какъ и слѣдуетъ, только передѣловъ надо избѣгать; если совсѣмъ нельзя ихъ устранить, то производить лѣтъ черезъ 30 или 40, чтобы дать возможность каждому крестьянину не опасаться затрачивать труды свои на улучшеніе и удобреніе". (*Гжатскій у.*).

На ряду съ чисто индивидуалистическими теченіями одиноко звучитъ голосъ общинника, видящаго причину всѣхъ неустройствъ общинной жизни въ томъ, что современная община не истинная община, такъ какъ въ ней нѣтъ общинной обработки земли.

„На крестьянское хозяйство общинное владѣніе землей отражается въ очень неодобрительную сторону, потому что, хотя мы и думаемъ, что крестьяне пользуются землей на общинномъ правѣ, а на самомъ-то дѣлѣ выходитъ вовсе не такъ. Каждый крестьянинъ пользуется совершенно отдѣльно своей полосой, раздробившеюся до невозможной минимальности. Мнѣ думается, если общинное владѣніе, то оно и должно быть общиннымъ въ полномъ

смыслѣ этого слова, т. е., крестьяне вмѣстѣ должны работать всю землю, и только чистое зерно должны дѣлить подворно". (*Рославльскій у.*).

Но если значительное число сторонниковъ общины полагаетъ, что малоземелье крестьянъ есть основная причина, благодаря которой община, при всѣхъ ея хозяйственныхъ неудобствахъ, должна быть сохранена, то какова должна быть, по ихъ мнѣнію, форма землевладѣнія при уничтоженіи малоземелья, при надѣленіи крестьянъ землей?

Считаютъ-ли сторонники общины эту форму землепользованія наиболѣе раціональною формой при уничтоженіи малоземелья? На этотъ вопросъ отвѣтъ получается знаменательный: при уничтоженіи малоземелья обособленные участки признаются болѣе выгодною и желательною формой землевладѣнія, чѣмъ община.

„Конечно, если бы было болѣе земли, то тогда бы общинное пользованіе было бы непригодно, потому-что неудобно было бы обработывать, возить удобреніе и т. п. черезъ большія поля". (*Порѣчскій у.*).

„Если бы болѣе земли, то подворными участками было бы гораздо лучше пользоваться, чѣмъ на общихъ правахъ". (*Порѣчскій у.*).

„Ни подъ какимъ видомъ жить на маломъ количествѣ земли нельзя. Огородись на 4-хъ, 8-ми десятинахъ—зареветъ скотъ нашъ поѣвши траву! Если бы было въ 25 или 30 десятинъ кругъ, тогда жить можно". (*Ельнинскій у.*).

„О подворномъ владѣніи толковать можно бы было тогда, если бы можно было нарѣзать на каждый дворъ отъ 20 до 30 десятинъ земли. Но

если большинству приходится по 8 или даже по 4 десятины, то говорить объ этомъ преждевременно". (*Сычевскій у.*).

III.

Общая характеристика крестьянскихъ мнѣній.

Подведемъ итоги выслушаннымъ крестьянскимъ мнѣніямъ. Большинство ихъ содержитъ аргументацію, которую приводили теоретическіе и политическіе друзья и противники общины въ Россіи на протяженіи уже цѣлаго столѣтія.

Обвиненія противъ общины сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ:

Община связываетъ хозяйственныя и рабочія силы, вынуждая всѣхъ вести хозяйство по одному шаблону, слѣдовать одному и тому же сѣвообороту и даже употреблять для посѣва одного и того же сорта сѣмена.

Противники общины протестуютъ противъ того, что личная предпріимчивость и сколько-нибудь выдающаяся энергія не могутъ найти себѣ приложенія въ общинѣ. При малѣйшемъ отступленіи отъ заведеннаго порядка, „міръ" кричитъ на нихъ: „не смѣй, жди!" Міръ контролируетъ каждый шагъ „хозяина", домохозяинъ „не можетъ дѣлать съ землею то, что хочетъ", а долженъ слушать, „что говоритъ міръ."

Стѣсненіе „личнаго усмотрѣнія и желанія", „зависимость десятерыхъ отъ одного и одного отъ десяти", необходимость поступать не такъ, „какъ самъ хочешь",—все это дѣлаетъ для активныхъ членовъ жизнь въ общинѣ сплошнымъ „мученіемъ и истязаніемъ".

Община убиваетъ хозяйственную энергію, постоянно угрожая каждому „хорошему“ хозяину передѣломъ земли.

„Старательный“ домохозяинъ всегда боится, что при передѣлѣ онъ потеряетъ всю или часть своей воздѣланной и удобренной земли и получитъ въ надѣлъ „истощенныя полосы“.

По мнѣнію противниковъ общины, передѣлы дѣлаютъ то, что земля остается „безъ коренного хозяина“; земледѣлецъ не хочетъ, „боится“ дать землѣ все, что онъ могъ бы дать ей, такъ какъ смотритъ на землю не „какъ на собственную, а какъ на арендованную“. „Правильное хозяйство“ не ведется, такъ какъ никто не станетъ ни „хорошо удобрять землю“, ни „выравнивать лугъ“ или „прокапывать канавы *для другого*“. „Хозяева-труженики“, словомъ, не хотятъ работать на „лѣнтяевъ“.

Противники общины понимаютъ, что тотъ или иной домохозяинъ „не навозитъ землю“ не потому, что онъ „лѣнтяй“, а потому, что у него „силы мало“; но все же они не хотятъ или не могутъ быть благодѣтелями этого „слабаго“ сосѣда и съ ненавистью говорятъ о немъ, какъ о „хищникѣ“, къ которому уходитъ „чужой навозъ“.

Хозяйственная жизнь двора опредѣляется не личнымъ усмотрѣніемъ, а казарменно направляется рѣшеніемъ большинства.

Община требуетъ отъ всѣхъ хозяевъ одновременнаго производства полевыхъ работъ и заставляетъ слабые дворы выбиваться изъ силъ, чтобы догнать сильныхъ; сильные же дворы, наоборотъ, напрасно теряютъ массу рабочаго времени, ожидая, пока „всѣ“ управятся съ однѣми работами и пе-

рейдутъ къ другимъ. „Ни выскочить впередъ, ни отстать невозможно“.

Необходимость вмѣстѣ начинать и вмѣстѣ оканчивать работы тяготитъ и слабыхъ и сильныхъ. Слабые доходятъ до того, что, въ концѣ-концовъ, бросаютъ свою землю, сильные же проклинаютъ жизнь въ общинѣ, „этой тюрьмѣ сельскаго хозяйства“.

Община тормозитъ прогрессъ сельскаго хозяйства, такъ какъ мѣшаетъ производству на „общественной“ землѣ необходимыхъ мелліорацій; не позволяетъ перейти къ другимъ системамъ полеводства, такъ какъ распорядителемъ земли является слишкомъ многоголовый, неповоротливый „міръ“. Тамъ, гдѣ все дѣлается „большинствомъ согласныхъ лицъ“, „приходится покоряться судьбѣ“ и „работать землю, какъ предки работали“.

„Но міръ“ плохой хозяинъ не потому только, что онъ великъ и громоздокъ, а потому еще, что онъ состоитъ изъ имущественно разнородныхъ элементовъ.

Если даже „общество“ и согласится произвести тѣ или иныя улучшенія въ общемъ хозяйствѣ, то приступаетъ оно только къ такимъ работамъ, которыя подъ силу и самимъ слабымъ дворамъ деревни.

Трудъ въ общинѣ крайне непроизводителенъ, такъ какъ община заставляетъ терять безплодно дорогое рабочее время на дѣлежи луговъ, на столкновенія и ссоры изъ-за потравъ, „запàховъ“, „закòсовъ“, „затóповъ“ и т. д.; теряется масса времени на земельные сходы, на поѣздки на дальнія поля („длинноземелье“), на переѣзды съ полосы на полосу.

„Протрешься два-три дня и ничего не сдѣлаешь“. „Весь день въ проѣздахъ, а дѣла не видно“.

Общинное землевладѣніе вызываетъ хищническое отношеніе къ землѣ: луга портятся, лѣса истребляются, земли не удобряются, общественная неудобная земля не производится въ годное для обработки состояніе.

Узкополосье мѣшаетъ правильной обработкѣ земли, правильному удобренію и обусловливаетъ потерю огромнаго количества земли подъ межами.

Богачамъ въ общинѣ легко „тѣснить“ бѣдноту. Раньше управляясь, гдѣ можно, съ работой, они травятъ посѣвы слабыхъ, „не боясь отвѣтственности“. Богачи пользуются въ бо̀льшей мѣрѣ общинными угодьями, пуская на общинный выгонъ много своего скота. „Скотъ богачей поѣдаетъ скотъ бѣдняковъ“.

Обвинительная сила этихъ тезисовъ далеко не одинакова. Такія обвиненія, какъ черезполосье, узкополосье, дальность полей можно направить съ одинаковымъ успѣхомъ и противъ подворнаго владѣнія. Прорѣзкой дорогъ такъ, чтобы къ каждому участку былъ доступъ, можно было-бы парализовать, до извѣстной степени, невыгоды черезполосья; увеличеніемъ земельной крестьянской площади можно устранить принудительность сѣвооборота, поскольку она связана съ недостаткомъ выгоновъ и необходимостью пользоваться полями послѣ снятія жатвы, какъ пастбищами для скота. Точно также можно въ оплатѣ „неиспользованныхъ улучшеній“, произведшему ихъ домохозяину найти средство смягчить невыгоды передѣловъ.

При такихъ оплатахъ со стороны „общества“,

онъ уже не опасался бы работать „на другого“, не боялся бы удобрять поля, расчищать луга, такъ какъ, въ случаѣ перехода улучшенной земли при передѣлѣ къ другому лицу, домохозяинъ получалъ бы соотвѣтственное вознагражденіе.

Однако, необходимо признать, что нѣкоторыя изъ выставленныхъ обвиненій такого характера, что противъ нихъ нельзя отыскать средствъ, могущихъ примирить съ общиной ея противниковъ. Эти обвиненія направлены противъ общины, какъ экономическаго союза, въ которомъ не соблюдено ни одно изъ требованій, обусловливающихъ правильное его функціонированіе. Всякій экономическій союзъ можетъ нормально развиваться и быть полезнымъ его членамъ только въ томъ случаѣ, если онъ, во-первыхъ, является организаціей добровольной, а не принудительной, и, во-вторыхъ, состоитъ изъ элементовъ съ одинаковыми, а не съ противоположными интересами.

Община, какъ земельное товарищество, до 9 Ноября 1901 года носила принудительный характеръ: выйти изъ общины было необыкновенно трудно, такъ какъ требовалось согласіе двухъ третей домохозяевъ. Объ однородности интересовъ въ общинѣ не могло быть и рѣчи, такъ какъ она все болѣе и болѣе распадалась на различныя въ имущественномъ отношеніи группы, между которыми шла постоянная вражда. Зажиточные, сильные „домохозяева считаютъ только себя „хорошими“, „старательными“ хозяевами; маломощные въ ихъ глазахъ это—„хищники“, это—„неряхи“, „лѣнтяи“; слабосильные дворы, въ свою очередь, считаютъ богатѣевъ „горлопаями“, „на-

хальными, не боящимися Бога, людьми". Этотъ антагонизмъ интересовъ и выростающая на этой почвѣ взаимная озлобленность показывали съ очевидностью, что въ общинѣ, до 9 Ноября 1906 г., развилось внутреннее напряженіе, которое стремилось разорвать эту форму землевладѣнія и разрушить весь выросшій на ней укладъ деревенской жизни. Разложеніе общины на враждебныя группы дѣлало невозможнымъ для все бо̀льшаго и бо̀льшаго числа домохозяевъ совмѣстное хозяйствованіе. Изъ общины рвались не только сильные дворы, но всѣ тѣ домохозяева, которые уже не въ состояніи были сносить безпрерывную опеку большинства; всѣ тѣ, кто не хотѣлъ оставаться „вѣчнымъ рабомъ общества".

Эти два главнѣйшихъ недостатка общины—принудительность и разнородность состава ея членовъ—отодвигали на задній планъ третій, часто встрѣчающійся, существенный ея недостатокъ—многочисленность ея членовъ. Чѣмъ многочисленнѣе населеніе общины, тѣмъ „міръ" былъ болѣе многоголовымъ и тѣмъ болѣе консерваторную массу онъ изъ себя представлялъ. Чѣмъ болѣе былъ многочисленъ сельскій сходъ, тѣмъ труднѣе было достигнуть того или иного важнаго для общиннаго хозяйства постановленія; тѣмъ труднѣе было подвинуть его на измѣненіе порядковъ общинной жизни. Множество хозяйственныхъ начинаній погибало, потому что всегда находилось „много несогласныхъ лицъ".

Съ каждымъ годомъ населеніе въ общинѣ росло, параллельно съ этимъ росла неоднородность ея состава, и все это дѣлала жизнь въ общинѣ все болѣе тяжелою. И завѣтною мечтой у противни-

ковъ общины было не реформированіе общины, а уходъ изъ общины: „разойтись на участки“ съ тѣмъ, чтобы завести себѣ такое хозяйство, какъ у курляндца и эстляндца.

Хорошо зная, что „начальство“ прикрѣпило мужика къ общинѣ, противники общины надѣялись, что „начальство“ и освободитъ ихъ отъ общины. Изыскивая способы развязаться съ общиной, противники общины сами дошли до проектовъ, очень близкихъ къ указу 9 Ноября 1906 г. Одинъ изъ такихъ проектовъ говоритъ о томъ, какъ нужно „дать свободу“ лучшимъ людямъ. Суть этого проекта заключалась въ томъ, что „чиновникъ-агрономъ“ долженъ, по прошенію крестьянина, отрѣзать ему, „безъ согласія общества“, надѣлъ къ одному мѣсту, если этотъ участокъ не „будетъ вредить селенію“ и имѣетъ „все жизненное продовольствіе—воду, пашню, луга и т. п.“

Авторъ проекта полагалъ, что „сначала будутъ просить (о выходѣ изъ общины) люди со средствами“, которые являются по его мнѣнію „лучшими людьми“. Но какъ бы ни былъ организованъ выходъ изъ общины, онъ долженъ быть данъ обязательно, ибо дальнѣйшее существованіе общины приведетъ къ тому, что въ деревнѣ „совсѣмъ нельзя будетъ жить“ и „деревнѣ грозитъ полное разореніе“.

Однообразіе показаній у противниковъ общины, одинаково рѣзко отрицательное отношеніе ихъ къ общинѣ и стремленіе на „особняки“ показываетъ, что противники общины въ деревнѣ составляли довольно сплоченную группу. Наблюдалась-ли такая же сплоченность у сторонниковъ общинъ наканунѣ 9 Ноября 1906 года?

При разсмотрѣніи отвѣтовъ сторонниковъ общины особенно бросается въ глаза, что большинство послѣднихъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, интересы маломощнаго крестьянства. Сторонники общины такъ же, какъ и ея противники, признаютъ общину вредной для сельско-хозяйственнаго прогресса: „нѣтъ охоты расчищать и разрабатывать поля“, считаютъ трудъ въ общинѣ крайне непроизводительнымъ; „происходятъ затяжки въ работахъ“; „хозяйство въ общинѣ менѣе доходно“; видятъ, какъ въ общинѣ сильные домохозяева подавляютъ слабыхъ,—„у кого работать некому“; „признаютъ, что совмѣстное хозяйствованіе въ общинѣ порождаетъ массу столкновеній между общинниками; но, тѣмъ не менѣе, они считаютъ, что при малоземельѣ, которымъ страдаетъ деревня, подворное владѣніе, хозяйство „на особнякахъ“, немыслимо“. „На особнякѣ въ 3—4 десятины такое хозяйство невозможно“; „одному на такомъ надѣлѣ жить невозможно“.

Община же не только даетъ возможность малонадѣльнымъ дворамъ „держаться“ на землѣ, но тамъ, гдѣ существуютъ передѣлы земли, она уравниваетъ земельные надѣлы соотвѣтственно составу семей и надѣляетъ землею нуждающіеся въ ней дворы. Подворное владѣніе, которое предполагаетъ передѣлъ земли „навѣчно“, уже будетъ „невыносимо“ для малоземельныхъ дворовъ и для новыхъ ѣдоковъ, которые должны будутъ бросить деревню и итти „на чужую сторону на заработки“. Обезземеленіе части крестьянства—вотъ неизбѣжный результатъ перехода отъ общинной къ личной собственности на землю. „Подворное владѣніе современемъ можетъ совсѣмъ обезземелить крестьянина“.

Но если противниковъ общины можно прямо отнести къ представителямъ хозяйственнаго индивидуализма въ деревнѣ, то и сторонники общины далеко не являются носителями противоположныхъ индивидуализму, „коммунистическихъ“ началъ. Принципіальныхъ сторонниковъ общины среди нашихъ корреспондентовъ почти нѣтъ. Сторонники общины защищаютъ ее не какъ наиболѣе „справедливую“ форму землевладѣнія; они стоятъ за общину просто потому, что при данныхъ условіяхъ это—единственная форма землевладѣнія, которая позволяетъ удержаться на землѣ, хоть кое-какъ сохранить свою хозяйственную самостоятельность.

Отвѣты многихъ сторонниковъ общины не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что они станутъ на сторону подворнаго владѣнія, какъ только будетъ уничтожено малоземелье. Они почти въ одинъ голосъ говорятъ, что, когда бы у нихъ было больше земли, то общинное владѣніе было бы „непригодно“, и тогда на подворныхъ участкахъ было бы „гораздо лучше пользоваться землею„. „Участковое владѣніе было бы гораздо лучше, если бы количество земли на каждый дворъ увеличить до 25—30 десятинъ“.

О предпочтеніи общины подворному владѣнію при всякихъ условіяхъ, о врожденной любви крестьянина къ общинѣ здѣсь нѣтъ и рѣчи. Сторонники общины не думаютъ, что если бы на каждый дворъ приходилось 25—30 десятинъ, тогда можно было бы прекрасно жить въ общинѣ, такъ какъ можно было бы легко увеличить площадь выгона для скота и измѣнить сѣвооборотъ; что тогда „силы“ у всѣхъ прибудетъ, не будетъ въ общинѣ такого

неравенства, такого угнетенія бѣдняковъ, какое наблюдается теперь; исчезнутъ поводы къ мелочнымъ столкновеніямъ,—словомъ, всѣ отрицательныя стороны общины будутъ устранены и, слѣдовательно община будетъ процвѣтать. Какъ разъ, наоборотъ, именно при уничтоженіи малоземелья у общины, по мнѣнію ея сторонниковъ, останутся лишь однѣ отрицательныя стороны.

Но какъ ни мѣшаетъ община прогрессу крестьянскаго хозяйства, факты показываютъ, что прогрессъ этотъ мѣстами наблюдается, и когда при улучшеніи хозяйства, 8-десятинный надѣлъ, который, по мнѣнію сторонниковъ общины, не можетъ прокормить *теперь* крестьянскую семью безъ общаго выпаса для скота, станетъ давать больше дохода, то часть такихъ „8-десятинныхъ“ сторонниковъ общины превратится въ ея противниковъ: острой нужды въ выпасѣ не будетъ, а слѣдовательно не будетъ нужды и въ общинѣ.

Ненадежны и тѣ сторонники общины, которые считаютъ невозможнымъ перейти къ „вѣчному владѣнію“ въ виду того, что трудно раздѣлить справедливо землю „навѣчно“ въ виду неравенства качества почвы. Вѣдь, въ концѣ концовъ, при раздѣлѣ „навѣчно“ различіе въ качествѣ можетъ быть вознаграждено различіемъ въ количествѣ...

Точно такъ же ненадежны и тѣ, кто держится за общину въ виду тѣхъ выгодъ, которыя доставляетъ общинный выгонъ („при общинѣ я могу держать больше скота“), такъ какъ это по преимуществу богатые домохозяева, на общинныхъ земляхъ откармливающіе иногда скотъ въ коммерческихъ цѣляхъ.

Трудно также сказать, чьи интересы: богатыхъ

или бѣдныхъ защищаются тѣми, кто опасается, что подворное владѣніе можетъ привести къ „обезземеливанію бѣдняковъ“, „которые, лягутъ тяжелымъ бременемъ на общество“.

Нѣкоторые изъ сторонниковъ общины считаютъ, что община можетъ перейти къ многополью и травосѣянію, но въ такихъ общинахъ, по ихъ мнѣнію, надо или уничтожить передѣлы, или производить ихъ чрезъ 30 или 40 лѣтъ, „чтобы дать возможность каждому крестьянину не опасаться затрачивать труды свои на улучшеніе и удобреніе“. Но такое удлиненіе передѣловъ есть фактическій переходъ къ подворному владѣнію.

Нельзя отрицать того, что среди сторонниковъ общины есть защитники ея, какъ формы землевладѣнія, могущей удовлетворить запросы всѣхъ нуждающихся въ землѣ, всѣхъ „ѣдоковъ“. Единственный выходъ изъ неурядицъ современнаго хозяйства въ общинѣ такіе сторонники видятъ въ общемъ хозяйствѣ, въ общей работѣ и раздѣлѣ продукта между работающими. Представителей такихъ сторонниковъ общины въ деревнѣ, очевидно, очень, немного—слишкомъ одиноко звучатъ ихъ голоса въ нашей анкетѣ,—но ихъ надо отмѣтить, такъ какъ быть можетъ ихъ психика отразила много десятилѣтій господствовавшій въ деревнѣ, хотя бы и принудительный, „земельный коммунизмъ“.

IV.

Противники общины—посторонніе.

Теперь посмотримъ, чѣмъ представлялась община до революціи „со стороны“, въ освѣщеніи представителей тѣхъ слоевъ деревенскаго населенія, кото-

рые не участвуютъ въ общинной жизни. Такими слоями, вмѣстѣ со старинными „сосѣдями“ общинниковъ-крестьянъ—духовенствомъ и дворянствомъ, являются учителя, волостные писаря и разнаго рода частные владѣльцы: купцы, крестьяне, мѣщане и др.

Живя рядомъ съ общиной и вступая съ нею въ самыя разнообразныя отношенія, эти группы деревенскаго населенія хорошо знакомы съ общинною практикой. Нѣкоторые изъ нихъ знаютъ общину и по собственному опыту. Такъ, крестьяне-частные владѣльцы жили въ общинѣ или остаются въ ней и до сихъ поръ, имѣя купчую землю, внѣ общинныхъ земель; духовенство иногда получаетъ участки земли, невыдѣленные изъ общаго крестьянскаго поля.

Въ общемъ, всѣ эти слои представляютъ деревенскую „интеллигенцію“ и ступенями подходятъ къ командующимъ классамъ страны. Поскольку они являются представителями такихъ классовъ или близко принимаютъ къ сердцу интересы этихъ классовъ, кромѣ экономическихъ аргументовъ, мы слышимъ отъ нихъ оцѣнку общины, какъ политическаго института.

Показанія корреспондентовъ этой категоріи мы также разобьемъ на двѣ группы:—противниковъ общины и защитниковъ общины.

Общая оцѣнка общины съ точки зрѣнія экономической—у противниковъ общины здѣсь остается почти той же, что и въ разсмотрѣнныхъ уже нами крестьянскихъ показаніяхъ. Характеристика общины дается часто и въ выраженіяхъ, почти тождественныхъ съ крестьянскими отвѣтами.

Прежде всего, старая жалоба на то, что при

общинномъ владѣніи у земли нѣтъ „хозяина“. Хозяиномъ земли является „міръ“; отдѣльный домохозяинъ только временный обладатель земли—въ результатѣ у него получается вполнѣ безучастное отношеніе къ своему хозяйству, убивается энергія, предпріимчивость и охота къ самообразованію.

„Общинное владѣніе землею нивелируетъ всѣхъ подъ одну стать, обращая крестьянъ въ пользователей землей. Хозяиномъ земли является „міръ“—понятіе отвлеченное съ хозяйствомъ, мало имѣющее общаго, а потому хозяйство и остается безъ хозяина. Хозяйничать сообща вообще трудно—хозяйство требуетъ системы и выдержки. Результатомъ общиннаго владѣнія является равнодушіе къ своей участи и полное безучастіе въ дѣлахъ общественныхъ. Подчиняя отдѣльныхъ лицъ обществу, оно въ то же время порождаетъ различныхъ кулаковъ и міроѣдовъ, которые потомъ и вертятъ этимъ обществомъ, при помощи вина и подкупа“ *Дворянинъ.* (*Вяземскій у.*).

„Распорядиться безъ общества своею землей хозяинъ не въ правѣ: желаетъ-ли онъ сдать свою землю на аренду, желаетъ-ли принять къ себѣ зятя и т. п.,—онъ непремѣнно долженъ спросить согласія общества и издержать не мало водки на угощеніе“. *Представитель духовенства.* (*Краснинскій у.*).

„Общинное владѣніе убиваетъ всякую личную предпріимчивость и охоту къ самообразованію, потому что при общинномъ владѣніи землей личное знаніе не даетъ почти никакихъ выгодъ“. *Представитель духовенства.* (*Рославльскій у.*).

„Община у большинства убиваетъ энергію, такъ какъ каждый чувствуетъ себя скорѣе арендаторомъ

земли, но никакъ не хозяиномъ". *Учитель.* (*Дорогобужскій у.*).

„При общинномъ правѣ никогда не можетъ выработаться самостоятельный характеръ у земледѣльца. Поэтому наши деревни сохраняютъ тотъ типъ и то устройство, какое было 300 лѣтъ тому назадъ". *Представитель духовенства.* (*Краснинскій у.*).

„Такъ какъ при общинномъ владѣніи землей всѣ дѣла вѣдаетъ „міръ", то за всякими пустяками нужно собирать сходку, а это очень много убиваетъ напрасно времени. Да и что представляетъ собою эта сходка въ настоящее время. Хорошій крестьянинъ на сходку, пожалуй, и не пойдетъ, ибо кромѣ ругани тамъ ничего не услышишь". *Представитель духовенства.* (*Ельнинскій у.*).

При рѣшеніи различныхъ вопросовъ на сходкахъ трудно побѣдить предразсудки и косность большинства, въ особенности если дѣло идетъ о хозяйственныхъ нововведеніяхъ.

„Самое паскудное дѣло—общинное владѣніе землей: кто знаетъ, того не слушаются, а сами не знаютъ, и выходитъ не знамо что. Нѣкоторые скажутъ: нужно сдѣлать четырехполье, а другіе и слушать не хотятъ! А дураковъ въ каждой деревнѣ девять частей: съ ними ничего не подѣлаешь. Многополье—первое богатство крестьянамъ, а дураковъ не перебьешь: свое орутъ, что попало,—ихъ много!"

„Между крестьянами всегда споръ и безпорядокъ. Напримѣръ, одинъ порядочный крестьянинъ предлагаетъ ввести у себя травосѣяніе, а сосѣди и слушать не хотятъ; или раздѣлить землю, хотя не подворными участками, а только широкими по-

лосами,—и на это не скоро согласишь крестьянина: „отцы и дѣды владѣли такими полосами“. А этого они не разсчитываютъ, что въ каждомъ полѣ у нихъ въ межахъ находится нѣсколько десятинъ, не приносящихъ пользы, кромѣ вреда: потому что у каждаго крестьянина отъ межи на аршинъ почти ничего не родится“. *Крестьянинъ—частный владѣлецъ.* (*Гжатскій у.*).

„Допустимъ, въ селеніи хотя десять домовъ; человѣкъ семь будутъ желать улучшить покосы или пахатную землю прорытіемъ канавъ, и тому подобное, а остальные говорятъ: „намъ не надо, если хотите улучшать, то за свой счетъ“; или сѣять траву: „сѣйте, а мы скотину будемъ гонять, а то и поля передѣлять“. Такъ хорошія мечты на улучшеніе и остаются, изъ-за общиннаго владѣнія, въ худомъ видѣ. А будь у каждаго своя собственность, одинъ сдѣлалъ хорошо, и другой бы, на него глядя, тоже послѣдовалъ бы хорошему примѣру“. *Крестьянинъ—частный владѣлецъ.* (*Гжатскій у.*).

„При пятнадцати согласныхъ на травосѣяніе Иванахъ три несогласныхъ на него Петрака, и въ результатѣ полезное дѣло не получаетъ осуществленія“. *Представитель духовенства.* (*Порѣчскій у*).

Большимъ зломъ общиннаго хозяйства въ глазахъ и у этихъ противниковъ общины является принудительный сѣвооборотъ, необходимость одновременнаго производства всякаго рода работъ и необходимость наблюдать за тѣмъ, чтобы при посѣвѣ употреблять такіе сорта сѣмянъ, которые даютъ хлѣбъ, созрѣвающій одновременно со всей общиной.

„Посѣялъ крестьянинъ скороспѣлый хлѣбъ, нужно

убирать: не смѣй! зажать нужно всѣмъ вмѣстѣ. Нужно тебѣ въ пятницу пахать или въ другой какой праздничный день: не смѣй! старики не пахали, а община нарушать обычай не желаетъ. Пожелалъ бы ввести травосѣяніе — нельзя; хочешь побольше скосить травы — нельзя; сколько раздѣлено, столько и коси! Не скосилъ,—или вытравятъ, или вытопчутъ. Отсталъ отъ другихъ въ уборкѣ хлѣба,—потравятъ скотомъ". *Волостной писарь.* (*Сычевскій у.*).

Эта обязательность одновременности производства работъ тѣмъ болѣе тяжела, что силы различныхъ слоевъ деревни не равны.

„Дѣлежъ земли, исправленіе дорогъ и прочее отнимаютъ много времени у цѣлаго общества; исправные домохозяева должны тратить много времени, чтобы ждать неисправныхъ, отчего работы часто запаздываютъ и луга, напримѣръ, косятся въ октябрѣ". *Представитель духовенства.* (*Бѣльскій у.*).

„Въ деревнѣ не всѣ живутъ съ одинаковыми средствами; одни желаютъ вести многопольное хозяйство, другіе не соглашаются за неимѣніемъ средствъ на покупку клевера". *Дворянинъ.* (*Духовщинскій у.*).

Передѣлы земли приводятъ къ необычайному дробленію надѣловъ, благодаря чему крестьянинъ-общинникъ принужденъ непроизводительно затрачивать массу труда; терять много земли подъ межами и имѣть вѣчныя столкновенія съ сосѣдями.

„Ростъ населенія, увеличиваются семьи, распадаются на нѣсколько дворовъ каждая, и въ общемъ увеличивается число домохозяевъ, одно не увеличивается—это земля, которую дѣлятъ поло-

сами. Получаются полосы въ два аршина и даже уже. Въ каждомъ полѣ такихъ полосъ до десяти, вотъ и надо обрабатывать каждую отдѣльно. А сколько пойдетъ земли на межи? Между тѣмъ, имѣй крестьянинъ подворный участокъ въ $4^1/_2$ десятины, у него каждое поле было бы больше десятины,— все подъ рукой: нѣтъ ни межъ по нивамъ, ни ссоръ съ сосѣдомъ за запашку или перекинутую на другую сторону нивы горсть сѣмянъ". *Частный владѣлецъ.* (*Духовицинскій у.*).

„Черезполосица поѣдаетъ межами: около $^1/_6$ пашни. Обработка одной десятины въ полосахъ требуетъ вдвое бо́льшаго времени, нежели на участковой десятинѣ. На полосной десятинѣ непроизводительно разсѣивается сѣмянъ на 20% болѣе, чѣмъ на участковой. Не касаясь второстепенныхъ многочисленныхъ неудобствъ общины, я скажу, что если бы высчитать убытки, которые крестьянство несетъ отъ общины и черезполосицы, то получилась бы не маленькая цифра милліоновъ, а можетъ быть и милліардовъ рублей. *Частный владѣлецъ.* (*Сычевскій у.*).

Особенно же убиваетъ энергію крестьянина система передѣловъ полей: земельные передѣлы любятъ особенно „пьяницы и лѣнтяи", которые стараются поживиться на счетъ „лучшихъ крестьянъ".

„Общинное владѣніе много вредитъ и даетъ возможность лѣнтяямъ пользоваться трудомъ лучшихъ крестьянъ. При дѣлежкѣ лучшая удобренная земля достается лѣнтяямъ и плохимъ крестьянамъ. Подворное владѣніе было бы лучше общиннаго. Представьте себѣ крестьянина вполнѣ зажиточнаго, имѣющаго скота столько, что онъ

отлично удобряетъ свою землю въ теченіе 4—5 лѣтъ и достигъ урожая самъ 8—10. Рядомъ съ нимъ крестьянинъ, имѣющій 2—3 овцы, 1 корову, 1 лошадь. Навозу онъ получаетъ столько, что изъ пяти или больше полосъ удобритъ только одну; часть навоза идетъ ежегодно на коноплянникъ и огородъ, лишній идетъ въ поле; у него урожай самъ 3—4. Наступаетъ дѣлежка земли по числу возросшихъ душъ—хорошая, удобренная земля достается какому-либо пьяницѣ и лѣнтяю". *Частный владѣлецъ.* (*Смоленскій у.*).

Въ общинномъ хозяйствѣ нѣтъ стройности, царитъ безпорядокъ и вѣчныя неурядицы. „Въ большихъ обществахъ на общинномъ правѣ происходитъ то, что въ большомъ стадѣ испуганныхъ овецъ". *Учитель.* (*Рославльскій у.*).

Міръ не только не защищаетъ слабосильныхъ крестьянъ, но, наоборотъ, даетъ полный просторъ богатѣямъ эксплоатировать деревенскую бѣдноту.

„Общинное владѣніе идетъ въ пользу сильнаго: сильный на двухъ надѣлахъ держитъ пять коровъ, слабый—одну корову. Выгонъ общій въ равныхъ частяхъ. Сильный скорѣе уберетъ лугъ и поле, и топчетъ траву и хлѣбъ слабаго; спѣши, убирай, надо пасти!" *Частный владѣлецъ.* (*Духовщинскій у.*).

„Нигдѣ нѣтъ такого произвола, какъ въ общинѣ; нигдѣ нѣтъ такого поглощенія слабаго сильнымъ, какъ въ общинѣ. Защищаютъ общину тѣмъ, что земля есть общее достояніе и всѣ члены общины имѣютъ право на землю, и что съ отмѣною этого права земля перейдетъ въ руки кулаковъ, черезъ это будетъ много безземельныхъ, которые лягутъ современемъ на общество и правительство.

Едва ли это правда: безземельныхъ и сейчасъ много“ *Волостной писарь.* (*Сычевскій у.*).

„Сельское хозяйство страдаетъ отъ общиннаго управленія, во главѣ котораго стоитъ мужикъ-богатѣй. Изъ боязни его, міроѣда, и старостой избираютъ и всякимъ началомъ. И происходитъ то, что въ деревнѣ 1—2 богача, а 38 на точкѣ замерзанія горькой бѣдности! *Представитель духовенства.* (*Гатскій у.*).

„Общинное владѣніе землей отражается на крестьянскомъ хозяйствѣ весьма вредно, ибо богачи заѣдаютъ бѣдняковъ“. *Представитель духовенства* (*Ельнинекій у.*).

„Отъ ежегодныхъ раздѣловъ на общинной землѣ являются разгулы и кутежи. Лучшая часть луга скашивается деревенскими воротилами за угощеніе виномъ, какъ бы подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣлить неудобно: ровъ, клинъ или лощины“. *Волостной писарь.* (*Смоленскій у.*).

Единственный выходъ изъ неустройствъ общиннаго хозяйства противники общины видятъ въ подворномъ владѣніи. И это подворное владѣніе, по мнѣнію нѣкоторыхъ, нужно ввести хотя бы и противъ воли крестьянъ.

„Необходимо заставить крестьянъ раздѣлить свою надѣльную землю для пользованія ею подворно, а не общинно“. *Частный владѣлецъ.* (*Бѣльскій у.*).

„Многіе ратуютъ за общинное владѣніе. Я очень желалъ бы, чтобы одинъ изъ такихъ оставилъ бы своимъ наслѣдникамъ благопріобрѣтенное имѣніе по завѣщанію, съ условіемъ общиннаго владѣнія. Примѣра не встрѣчалъ почему-то! При общинѣ

крестьянинъ и самъ не имѣетъ своей собственности и чужой не цѣнитъ". *Дворянинъ.* (*Дорогобужскій у.*).

„Если бы въ вѣчномъ владѣніи, то каждый домохозяинъ распоряжался бы землею самостоятельно, не боясь подрывовъ со стороны сильныхъ горлановъ, потому что много случаевъ на сельскомъ сходѣ, (когда) не того слушаютъ, кто больше знаетъ, а того, кто сильнѣе кричитъ". *Частный владѣлецъ.* (*Смоленскій у.*).

„Нѣтъ ничего хорошаго въ общинѣ. Кто желаетъ пользоваться чужимъ добромъ или не жилъ въ общинѣ, тотъ будетъ защищать её. Если твои сосѣди видятъ, что ты стараешься пріобрѣтать, а не проживать, то сколько зависти, сколько злобы! На каждомъ шагу стараются навредить! А сколько времени проходитъ въ праздникахъ въ самую горячую пору. Каждый день бываютъ сходки: то косъ дѣлить, то клинъ продать, то за виномъ послать! Сколько пропивается общественныхъ денегъ, и не сочтешь! Если бы было раздѣлено, то за свои деньги охотниковъ пьянствовать не нашлось бы, а за общественныя почти всѣ. Тутъ же къ этому и малыши пріучаются. Всего и не перечтешь... Когда-то этому конецъ будетъ! Не имѣя своей собственности, крестьянинъ не старается улучшить землю, потому что, когда пройдетъ „черный дѣлъ", т. е., передѣлъ земли, то придется лишиться своей полоски и пересѣсть на пустую. Не даромъ сами крестьяне прозвали передѣлъ земли „чернымъ дѣломъ". Да и по истинѣ это вѣрно". *Волостной писарь.* (*Сычевскій у.*).

Сознаніе „несправедливости" земельныхъ передѣловъ, отнимающихъ землю у тѣхъ дворовъ,

которые десятки лѣтъ вносили за нее тяжелый выкупъ, охватывали иногда цѣлыя деревни. Мѣстами общины прекращали передѣлы, какъ только земля начинала „оправдывать“ лежащіе на ней платежи.

„У насъ само собою установилось владѣніе подворное въ вѣчномъ владѣніи каждаго: такъ какъ находятъ несправедливымъ передѣлять землю какъ бы тамъ ни было и отнимать её у того, отецъ коего или дѣдъ понесъ нужду по уплатѣ зачастую непосильныхъ для него платежей за землю. Въ то время бывали случаи, что навоживали землю на болѣе сильныхъ многосемейныхъ домохозяевъ, потому что многіе боялись земли изъ-за платежей. Но съ тѣхъ поръ, какъ подати уменьшились, земля осталась въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи каждаго“.

Порядокъ наслѣдованія въ общинѣ всей тяжестью ложится на вдовъ и дочерей, у которыхъ отбирается земля, въ случаѣ отсутствія въ дворѣ наслѣдника мужского пола.

„Умираетъ хозяинъ и не остается въ домѣ мужского пола наслѣдниковъ, исключая женскаго, и тогда крестьяне лишаютъ дочерей умершаго домохозяина земли полевой и даже усадебной, и дѣлятъ её по дворамъ частями, несмотря на то, что ихъ родитель всегда уплачивалъ всѣ повинности съ прочими, и послѣднія остаются безъ земли и дома. Въ особенности страдаютъ отъ этого вдовы и дочери умершаго домохозяина. А если бы учредить потомственное подворное владѣніе, то было бы очень хорошо для всѣхъ вообще, никто не могъ бы коснуться къ чужому владѣнію“. *Дворянинъ*. (*Бѣльскій у.*).

Приведенные отзывы противниковъ общины, показываютъ, что отрицательное отношеніе къ общинѣ опредѣляется у этой группы корреспондентовъ почти тѣми же мотивами, что и крестьянъ.

На первомъ планѣ у нихъ протестъ противъ „опеки міра“,—опеки, которая „давитъ людей и губитъ много хорошихъ стремленій“. Общинный строй убиваетъ „самостоятельные характеры“, „убиваетъ стремленіе къ образованію“, порождаетъ „апатію и безучастное отношеніе къ общественнымъ дѣламъ“. Именно благодаря общинѣ деревня „сохраняетъ тотъ бытъ, какой былъ у нея „300 лѣтъ тому назадъ“. Черезполосица „поѣдаетъ межами“ шестую часть надѣльной земли, а ничтожная производительность труда въ общинѣ стоитъ странѣ милліоны рублей. Общинный строй особенно покровительствуетъ кулачеству и міроѣдству. Кулаки царятъ въ общинѣ, „вертятъ обществомъ“, заѣдаютъ бѣдняковъ. „Нигдѣ нѣтъ такого произвола, какъ въ общинѣ“, пишетъ волостной писарь, прослужившій, по его словамъ, 13 лѣтъ въ волостномъ правленіи.

Но здѣсь впервые выдвигается обвиненіе общины въ „несправедливости“ передѣловъ земли, съ точки зрѣнія уплаты выкупныхъ платежей и въ несправедливости порядка наслѣдованія при семейной собственности на землю. Передѣлы земли несправедливы по отношенію къ тѣмъ, кто выкупалъ землю цѣлый рядъ лѣтъ и затѣмъ ее лишался. Отбираніе земли у вдовъ и дочерей послѣ смерти домохозяина, не оставившаго наслѣдниковъ мужскаго пола, оставляетъ ихъ въ самомъ безпомощномъ состояніи.

Въ числѣ новыхъ доводовъ противъ общины здѣсь мы находимъ одинъ очень характерный, опредѣлившій боевое отношеніе къ общинѣ крупныхъ землевладѣльцевъ послѣ аграрнаго движенія 1905—06 гг. „Крестьянинъ общины и своей собственности не имѣетъ и чужой не цѣнитъ“.

V.

Защитники общины—посторонніе.

Защитники общины среди корреспондентовъ некрестьянъ-общинниковъ частью повторяютъ уже приведенные выше доводы крестьянъ, частью выдвигаютъ новые аргументы въ защиту общины.

Община, несмотря на всѣ свои неудобства,—передѣлы, черезполосица, длинноземелье, узкополосица,—все же имѣетъ свои преимущества, которыя заставляютъ держаться за нее, въ особенности малоземельныя общества и малоземельные дворы.

„Никакой хозяинъ не можетъ сказать про свою полосу, что она можетъ принадлежать ему всегда, а потому онъ не можетъ приложить къ ней полнаго труда. Дѣленіе земли на полосы даетъ большой процентъ потери земли на межи, которыя необходимо оставлять для отличія полосъ. Переѣзды съ одной полосы на другую отнимаютъ много рабочаго времени. Большая путаница происходитъ отъ раздѣла во время покоса. На косьбу необходимо выходить всѣмъ домохозяевамъ въ одно время. Иначе нѣтъ никакой возможности изъ средины луга срѣзать траву на полосѣ, гдѣ нельзя сдѣлать и одного взмаха косой. Отсюда закашиванія у сосѣда, нескончаемые споры, доходящіе до свалокъ. Изъ

общаго количества земли назначаются участки для пашни, покоса, выгона и оставляются участки подъ зарослями, откуда пользуются дровами для отопленія, а иногда и лѣсомъ для построекъ. Болѣе бережливые хозяева по возможности экономятъ изъ такихъ полосъ, приберегаютъ лѣсокъ къ будущему, даютъ ему подрости. Другіе вырубаютъ свои полосы, и когда ничего не остается, затѣваютъ передѣлъ. При зарослякъ на почвѣ болотистой и кочковатой, трудолюбивые хозяева заботятся о расчисткѣ и осушеніи своихъ полосъ; остальные мало заботятся объ этомъ, а при передѣлѣ получаютъ обработанную землю. Всѣ неудобства трудно и перечислить. Но общинное пользованіе имѣетъ и свои *преимущества*, и трудно установить иначе". *Учитель.* (*Бѣльскій у.*).

Община мѣшаетъ богатымъ домохозяевамъ улучшать хозяйство, но зато она полезна бѣднякамъ, которые при подворномъ владѣніи останутся безъ земли.

„Состоятельные крестьяне должны подчиняться тому порядку веденія хозяйства, который по силамъ и средствамъ для всего населенія, что для нихъ служитъ тяжелымъ тормазомъ. Однако, при всѣхъ этихъ неудобствахъ — подворное владѣніе въ настоящее время является совершенно невозможнымъ, чтобы не создать огромнаго количества бездомнаго пролетаріата. Богатые люди будутъ имѣть возможность пріурочить къ себѣ земли бѣдняковъ, и такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, часть домохозяевъ фактически будетъ обезземелена, богатые же олицетворятъ собой новыхъ помѣщиковъ". *Частный владѣлецъ.* (*Гжатскій у*).

„На 4-хдесятинномъ полѣ крестьянинъ положительно ничего не можетъ сдѣлать и принужденъ будетъ вручить его болѣе зажиточному и имѣющему болѣе надѣловъ“. (*Мѣщанинъ частный владѣлецъ*).

„Общинное владѣніе землей не особенно хорошо, но безъ передѣловъ нельзя, такъ какъ въ одномъ семействѣ умираютъ, а въ другомъ нарождаются. Поэтому у насъ чрезъ каждыя 12 лѣтъ бываетъ передѣлъ“. *Крестьянинъ частный владѣлецъ. (Краснинскій у.)*.

Да при настоящемъ уровнѣ развитія крестьянъ отъ подворнаго владѣнія и нельзя ожидать особеннаго улучшенія сельскаго хозяйства, такъ какъ на усадебныхъ земляхъ, находящихся въ личномъ владѣніи, крестьяне держатся традиціонныхъ формъ обработки земли и старыхъ культуръ.

„При одинаковомъ уровнѣ общаго развитія крестьянъ, при общемъ уровнѣ ихъ благосостоянія и при маломъ количествѣ земли хозяйство на общинномъ началѣ врядъ-ли можетъ быть худшею его формой и врядъ-ли можетъ улучшиться положеніе крестьянъ при переходѣ къ какому-либо иному началу владѣнія. Примѣромъ можетъ служить усадебная земля, какъ предметъ права отдѣльнаго лица или двора, не дающая никакого образца культурной интенсивности ея обработки: все та же конопля, все тѣ же у всѣхъ овощи“. *Волостной писарь.* (*Дорогобужскій у.*).

Но при уменьшеніи крестьянскаго малоземелья, при увеличеніи надѣловъ „до 15—20 десятинъ“ на дворъ, община уже теряетъ свои преимущества и подворное землевладѣніе является наиболѣе желательною формой.

„Едва-ли возможно подворное владѣніе землею, такъ какъ на малое количество земли невозможно сдѣлать нѣсколько полей, загородокъ, перегородокъ и тому подобное. И для деревни въ 20 дворовъ потребовалось бы 20 пастуховъ; другое дѣло, если бы каждый дворъ имѣлъ въ своемъ владѣніи десятинъ 15—20; тогда подворное владѣніе слѣдовало бы предпочесть". *Мѣщанинъ.* (*Бѣльскій у.*).

Поскольку защитники общины видятъ въ передѣлахъ земли тормазъ для прогресса въ сельскомъ хозяйствѣ, они предлагаютъ съ одной стороны, удлиненіе сроковъ передѣловъ, съ другой — вознагражденіе за неиспользованныя улучшенія.

„Общинный способъ владѣнія землей ограждаетъ крестьянина отъ обезземеливанія, не прикрѣпляя въ въ то же время навсегда къ землѣ. Отдавъ землю „подъ деревню", крестьянинъ, не рискуя потерять ее, можетъ уйти на нѣсколько лѣтъ въ чужую сторону. Возвратившись снова на свою усадьбу, онъ требуетъ отъ деревни и получаетъ свою землю обратно. Отдѣльный собственникъ не только надѣльной земли, но и цѣлаго десятка десятинъ, всегда рискуетъ разориться и навсегда потерять свою землю. Если общинное начало владѣнія землею съ его передѣлами отнимаетъ охоту у надѣльнаго двора улучшать свою полосу, то неудобство это легко устранить удлиненіемъ срока передѣловъ или обязательствомъ новаго владѣльца вознаграждать прежняго за тѣ улучшенія, которыми тотъ не успѣлъ воспользоваться". *Волостной писарь.* (*Дорогобужскій у.*).

Въ нѣкоторыхъ общинахъ удалось уже склонить крестьянъ къ четырехполью и тамъ вводить по-

дворное владѣніе не только безцѣльно, но даже вредно.

„Подворнаго владѣнія нельзя сдѣлать по случаю, что крестьяне теперь начали изъ *трехъ полей дѣлать четыре* и начали сѣять клеверъ, а ежели сдѣлать подворное пользованіе, тогда уже нельзя пасти скота, а кормить каждому на своемъ дворѣ“. (*Частный владѣлецъ*).

Среди защитниковъ общины этой категоріи корреспондентовъ особенно распространенъ идиллическій взглядъ на общину. Община нисколько не вредитъ сельскому хозяйству крестьянъ; наоборотъ, она пробуждаетъ „соревнованіе“ среди общинниковъ, не позволяетъ имъ предаться спячкѣ, а главное, община является оплотомъ защиты интересовъ бѣдняковъ, въ особенности теперь, когда личность крестьянина „слабо развита“.

„Общинное землевладѣніе чуждо эгоизма, при немъ соблюдается бо̀льшій порядокъ и пробуждается соревнованіе къ труду“. (*Представитель духовенства. Гжатскій у.*).

„При слабомъ развитіи личности въ крестьянствѣ общинное владѣніе для крестьянъ—великое благо. Слабый всегда лучше защищенъ при общинѣ, чѣмъ въ отдѣльности. Сильный, пожалуй, испытываетъ извѣстнаго рода неудобства и стѣсненія, но сильныхъ мало“. *Купецъ.* (*Юхновскій у.*).

„Для бѣднѣйшихъ крестьянъ общинное владѣніе гораздо лучше, а о богатыхъ не стоитъ особенно заботиться,—они и при худшихъ условіяхъ приладятся“. (*Учитель. Рославльскій у.*).

Деревня свыклась съ общиной и никогда съ нею не разстанется, такъ какъ въ общинѣ осуще-

ставляется крестьянскій „идеалъ высшей справедливости“. Доказательствомъ этому служитъ тотъ фактъ, что крестьянинъ даже на купчихъ земляхъ организуетъ общинное, а не подворное владѣніе.

„Общинное владѣніе землею выгоднѣе бѣдному, чѣмъ богатому. Корова бѣдняка пользуется такимъ же выгономъ, какъ и корова богача“.

„Черезполосный дѣлежъ купчихъ земель служитъ лучшимъ доказательствомъ пригодности общиннаго землевладѣнія къ нашему сельскому быту. Если бы крестьяне имъ тяготились, то они, покинувъ деревню, спѣшили бы устроиться подворно. На дѣлѣ же мы видимъ, что основываются новыя деревни на тѣхъ же общинныхъ началахъ. Съ общиной нашъ сельскій обитатель сжился и сроднился за много столѣтій и добровольно ее никогда не покинетъ: ибо видитъ въ ней идеалъ высшей справедливости и лучшую защиту слабаго противъ сильнаго“. *Дворянинъ*. (*Вяземскій у*.).

Въ настоящее время община „равняетъ всѣхъ“ подъ одинъ уровень и создаетъ „солидарность“ между крестьянами. Если же общину замѣнить подворнымъ владѣніемъ, то слѣдствіемъ этого будетъ то, что бѣдняки попадутъ въ руки богатыхъ крестьянъ и будутъ въ концѣ-концевъ выброшены изъ деревни.

„Общинное владѣніе благотворно вліяетъ на хозяйство крестьянъ—бѣдные и богатые равняются въ работѣ. При подворномъ же владѣніи болѣе сильный и богатый возьметъ въ руки малосемейнаго и бѣднаго. Болѣе состоятельные еще болѣе выдвинутся, а менѣе состоятельные обѣднѣютъ, не будетъ той солидарности между сосѣдями. Бѣд-

няки станутъ тяготиться землею и бросать ее. Въ настоящее же время общинное владѣніе равняетъ всѣхъ приблизительно одинаково". *Представитель духовенства.* (*Вяземскій у.*).

Правда, мы здѣсь же слышимъ отъ другихъ защитниковъ общины утвержденіе, что особенной солидарности въ современной деревнѣ не наблюдается и острыя столкновенія среди общинниковъ бываютъ довольно часто.

„Вреда особаго общинное владѣніе не приноситъ, такъ какъ такое владѣніе уравниваетъ достоинство земли каждаго домохозяина, но при раздѣлѣ луговъ во время покоса рѣдко обходится безъ дракъ". *Частный владѣлецъ.* (*Ельнинскій у.*).

По вопросу о значеніи передѣловъ защитники общины также расходятся между собой. Въ то время, какъ одни утверждаютъ, что передѣлы тягостны для хорошихъ хозяевъ и парализуютъ улучшеніе крестьянскаго хозяйства, встрѣчаются указанія на то, что именно передѣлы содѣйствуетъ наилучшему использованію крестьянской земли. При передѣлахъ запущенной земли, которую не осилилъ маломощный дворъ, переходитъ къ сильному двору, имѣющему возможность привести землю въ культурное состояніе.

„Общинное владѣніе не даетъ членамъ общины предаться совершенной спячкѣ: тутъ при работѣ одинъ отъ другого не отстаетъ. Но въ примѣненіи разумныхъ, современныхъ мѣръ, община парализуетъ дѣятельность иниціаторовъ. Плохія хозяева требуютъ частыхъ передѣловъ земли, хорошіе—теряютъ охоту улучшать свою полосу". *Представитель духовенства.* (*Ельнинскій у.*).

„Нельзя не признать существенной пользы отъ передѣловъ для всей пахотной площади въ смыслѣ плодородія. Не достанься истощенный, заросшій кустами плохой участокъ пахатной земли хорошему хозяину, то и участокъ хорошаго хозяина не принесъ бы всей пользы,—такъ какъ рядомъ была бы земля, поросшая кустарникомъ въ саженъ высоты. Передѣлы случайно могутъ пріохотить къ землепашеству и плохого хозяина". *Волостной писарь.* (*Юхновскій у.*).

Послѣдняя категорія защитниковъ общины состоитъ изъ лицъ, считающихъ что, „община должна быть сохранена" потому, что еще „не время" снимать съ крестьянъ „опеку" и „выпускать ихъ на свободу". Община тормазитъ развитіе крестьянскаго хозяйства, стѣсняетъ свободу дѣйствій своихъ членовъ, но выпустить изъ общины можно только сильныхъ, „трудолюбивыхъ", а остальные должны продолжать жить этою старинною бытовою формой русской жизни".

„Что общинное владѣніе тяжело для хорошихъ, болѣе просвѣщенныхъ членовъ общины,—это справедливо. Эти неудобства испытываютъ и мои сотоварищи: священники и причтъ. Наши владѣнія расположены полосками среди крестьянъ. И вотъ, мы должны дѣлать то, что крестьяне: не смѣемъ раньше ихъ сѣять, убирать поле, пускать скотъ. Не имѣемъ возможности заняться травосѣяніемъ: иначе они все потрутъ, побьютъ... При этомъ рѣзки малы, узки, далеко отъ усадьбы.

„Но пока крестьянинъ въ темнотѣ—вредно общинное владѣніе не отражается. Бываютъ случаи несправедливости сильныхъ надъ слабыми. Неудобствъ

масса, но распустить всѣхъ на подворные участки— не время. Можно, по моему мнѣнію, только разрѣшить выдѣлиться нѣкоторымъ сильнымъ, трудолюбивымъ семьямъ". *Представитель духовенства.* (*Порѣчскій у.*).

„Неудобства общиннаго владѣнія землей заключаются въ стѣсненіи свободы дѣйствій и въ стѣснительной опекѣ общины надъ каждымъ ея членомъ. Но прежде, чѣмъ окончательно разстаться съ общиной—старинною бытовою формой русской жизни; прежде, чѣмъ снять эту опеку и выпустить на свободу, необходимо дать средства противостоять неблагопріятнымъ явленіямъ самостоятельной жизни, и этимъ средствомъ должно быть образованіе". *Дворянинъ.* (*Духовщинскій у.*).

Но если община въ наиболѣе чистомъ видѣ стремится къ тому, чтобы гарантировать каждому общиннику „право на землю", то какъ же выйти изъ того положенія, что населеніе постоянно растетъ, а земельный фондъ общины остается неизмѣннымъ? Этотъ вопросъ ставится защитниками общины и получаетъ рѣшеніе, очень далекое отъ „идеаловъ справедливости". Необходимо установить предѣлъ дробимости надѣльной земли и за этимъ предѣломъ уже надѣленіе землей должно быть остановлено. Новые претенденты на землю, оставшись безъ земли, должны будутъ перейти въ „батраки", что крайне не нужно сельскому хозяйству.

„Община хороша, но только нужно положить извѣстный предѣлъ, послѣ котораго душевой надѣлъ не подвергался бы дальнѣйшему дробленію. Тогда лишніе члены семей образовали бы *батрац-*

кое сословіе и сослужили бы сельскому хозяйству великую службу". *Частный владѣлецъ.* (*Духовщинскій у.*).

Защитники общины этой категоріи корреспондентовъ частью повторяютъ уже слышанные нами отъ крестьянъ-общинниковъ доводы въ пользу общины, частью выдвигаютъ новые и при томъ очень характерные аргументы. „Малоземелье"—вотъ что, главнымъ образомъ, выставляютъ они въ пользу сохраненія общины: нельзя вести хозяйство „на маломъ количествѣ земли". Уничтоженіе общины поведетъ къ обезземеливанію бѣднѣйшей части крестьянства и къ образованію изъ сильныхъ крестьянскихъ дворовъ „новыхъ помѣщиковъ".

Но въ то же время мы и здѣсь слышимъ признаніе, что въ хозяйственномъ отношеніи община имѣетъ такъ много отрицательныхъ сторонъ, что, при увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія, подворное владѣніе болѣе „предпочтительно", чѣмъ община.

При настоящемъ малоземельи общину нужно сохранить, но необходимо внести въ нее поправки. Изъ предлагаемыхъ поправокъ одна состоитъ въ вознагражденіи при передѣлахъ тѣхъ домохозяевъ, которые, сдѣлавъ затраты на улучшеніе земли, не успѣли ихъ использовать ко времени передѣла. Эта поправка направлена непосредственно на сохраненіе и развитіе общины, другія же двѣ поправки, наоборотъ, идутъ по направленію прямо противоположному. Первая изъ нихъ заключается въ удлиненіи сроковъ передѣла, вторая—въ уничтоженіи передѣловъ за опредѣленной нормой, кото-

рую предлагается установить для избѣжанія крайняго дробленія надѣльной земли. Установленіе предѣла дробленія земли должно дать деревнѣ нужныхъ сильнымъ хозяевамъ „батраковъ“.

Новые доводы въ пользу сохраненія общины мы слышимъ, главнымъ образомъ, со стороны духовенства и дворянства. Община, въ глазахъ этихъ группъ корреспондентовъ, особенно цѣнна тѣмъ, что въ ней осуществляется „идеалъ высшей справедливости“; что въ ней „нѣтъ эгоизма“, всѣ равняются въ работѣ и „бѣдняки“ находятъ всегда себѣ необходимую защиту. Въ общинѣ, конечно, есть и богатые и бѣдные, сильные и слабые, но между ними царитъ „солидарность“ и полная гармонія. Эта оцѣнка общины находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ тѣмъ, что мы слышимъ отъ другихъ корреспондентовъ о міроѣдахъ, „заѣдающихъ бѣдняковъ“, о „пьяницахъ и лѣнтяяхъ“, хищничающихъ у „трудолюбивыхъ“ и „хорошихъ“ домохозяевъ землю во время передѣловъ; о томъ, какъ въ этомъ, „чуждомъ эгоизма“, строѣ рѣдкій актъ совмѣстной „дружной работы“ обходится безъ „ссоръ и дракъ“.

Но особенный интересъ представляетъ та группа мнѣній, въ которой община защищается не принципіально, а по политическимъ соображеніямъ. Община стѣсняетъ „свободу дѣйствій своихъ членовъ“, парализуетъ начинанія „иниціаторовъ“, но она должна быть сохранена, потому что она только и связываетъ темныя массы, „распустить которыя на подворные участки еще не пришло время“. Нельзя уничтожать общину, такъ какъ крестьянинъ еще не созрѣлъ „для свободы“ и „самостоятельной жизни“.

Соглашаясь, что община „вредна“ съ экономической точки зрѣнія, они защищаютъ ее, какъ институтъ государственный. Можно разрѣшить выдѣлиться только „трудолюбивымъ семьямъ“. И, конечно, такіе сторонники общины стали защищать подворное землевладѣніе, какъ только съ политической точки зрѣнія оказалось необходимымъ разрушить общину.

Выводы.

Мы выслушали всю деревню. Нарисованная показаніями разныхъ группъ деревенскихъ хозяевъ картина многое объясняетъ въ происходящемъ теперь бѣгствѣ мужика изъ общины. Почва для примѣненія указа 9-го Ноября среди крестьянъ была уже давно подготовлена. Крестьяне, помѣщики, священники и другіе жители деревни, ведущіе и не ведущіе хозяйство, за нѣсколько лѣтъ до 1906 года съ поразительнымъ единодушіемъ признавали, что въ общинѣ невозможно раціональное хозяйство, что община убиваетъ у хозяина иниціативу, энергію, стремленіе къ знаніямъ, такъ какъ и энергія, и иниціатива, и знаніе совершенно безполезны въ общинномъ хозяйствѣ.

Однако, это единодушно отрицательное отношеніе къ общинному хозяйству ни въ какомъ случаѣ не шло рядомъ съ столь же единодушно отрицательнымъ отношеніемъ къ самой общинѣ въ средѣ деревенскихъ хозяевъ.

Отношеніе крестьянъ къ общинѣ опредѣлялось, въ значительной степени, принадлежностью ихъ къ той или иной имущественной группѣ.

Наша анкета намѣчаетъ нѣсколько главныхъ типовъ деревенскихъ хозяевъ и соотвѣтственно этому нѣсколько рѣшеній вопроса объ общинѣ.

Бѣднякъ-хозяинъ видитъ всю „несправедливость“ „мірского“ строя, съ его „кулаками и міроѣдами“, съ его непрестанными обидами отъ „безотвѣтственныхъ“ богачей; съ вѣчными ссорами изъ-за потравъ, закосовъ, и такъ далѣе; но онъ держится за „міръ“, такъ какъ прежде всего безъ общиннаго выгона ему не прожить. Онъ рѣшительный сторонникъ земельныхъ передѣловъ, и жалуется, что передѣлы все болѣе затягиваются, производятся не „по справедливости“, „не по ѣдокамъ“, и онъ начинаетъ подумывать о томъ, что хорошо было бы передать передѣлы подъ контроль „начальства“.

Онъ пока держится за „міръ“, за „деревню“ не потому, что онъ склоненъ къ коммунизму, а деревня представляется ему „фаланстеромъ“,—какой адъ царитъ въ деревнѣ—ему прекрасно видно,—а потому, что онъ безъ деревни боится совсѣмъ пропасть. Онъ лелѣетъ мысль о земельной прирѣзкѣ; можетъ быть, онъ вѣритъ, что „міромъ“ ему легче будетъ получить эту прирѣзку; но онъ въ тихомолку думаетъ, какъ послѣ этой прирѣзки онъ уйдетъ изъ деревни на отрубъ.

Послѣ изданія указа 9-го Ноября 1906 г. онъ сдѣлался рѣшительнымъ врагомъ всѣхъ тѣхъ, кто выходитъ изъ общины, „укрѣпляетъ надѣлъ въ собственность“, такъ какъ всякій уходящій изъ общины уменьшаетъ выпасъ для скота и вообще уноситъ изъ общины землю, которую, по крайней мѣрѣ въ теоріи, бѣднякъ считаетъ принадлежащей и ему.

Средній хозяинъ особенно остро чувствуетъ не-

порядки общины, такъ какъ всегда опасается, какъ бы не нарушилось установившееся въ его хозяйствѣ равновѣсіе.

Иной разъ онъ раздобудетъ хорошихъ сѣмянъ и желалъ бы ихъ посѣять у себя на полосѣ; онъ можетъ хорошо удобрить свой надѣлъ,—скотъ у него есть; онъ радъ былъ бы „во время“ начать и сѣнокосъ и уборку хлѣба; онъ не прочь поправить дороги, улучшить покосы, привести въ порядокъ неудобныя „мірскія“ земли; но вездѣ онъ наталкивается на разныя препятствія, на косность и неповоротливость „міра“.

Сѣмена другого сорта, чѣмъ у всѣхъ,—онъ не можетъ сѣять: надо, чтобы хлѣбъ созрѣвалъ одновременно у всей деревни; хорошо удобрять землю не стоитъ,—при передѣлѣ она перейдетъ „лѣнивцу“, какъ онъ называетъ маломощнаго крестьянина. Начала полевыхъ работъ ему приходится постоянно ожидать и даромъ упускать „горячее время“; на просьбу приступить къ разнаго рода миліораціямъ на общественной землѣ—онъ часто не получаетъ отъ „міра“ никакого отвѣта.

Но несмотря на то, что, при всемъ стараніи, средній крестьянинъ никогда не получаетъ „всей пользы“ отъ своего надѣла, онъ не всегда стоялъ за выходъ изъ общины, а часто мирился съ такими поправками къ общинѣ, какъ возможно большое удлиненіе срока передѣловъ.

Указъ 9-го Ноября засталъ среднихъ хозяевъ вполнѣ опредѣлившими свое отношеніе къ общинѣ, и тѣ изъ нихъ, которые чувствовали себя въ силахъ, первые вышли изъ общины, остальные, также твердо рѣшивъ уйти изъ-подъ „власти міра“, ожидаютъ

момента, когда хозяйственныя ихъ дѣла позволятъ осуществить это рѣшеніе *).

Богатый хозяинъ представленъ въ деревнѣ по отношенію къ общинѣ въ двухъ разныхъ типахъ: „кулакъ и міроѣдъ“ въ современной общинѣ, темной и безправной, гдѣ крестьянская масса насильно сбита въ кучу, „какъ стадо испуганныхъ овецъ“, чувствовалъ себя господиномъ положенія. Онъ эксплуатировалъ крѣпость мужика къ общинѣ, ловилъ рыбу въ мутной водѣ, терорризировалъ „міръ“ на сходахъ, захватывалъ за „водку“ хорошіе кусочки общинной земли, „бралъ за безцѣнокъ“, часто просто „за процентъ“, полосы бѣдняковъ; на „мірскомъ“ выгонѣ онъ пасъ свой скотъ, насчитывающій не малое число головъ.

И при всемъ этомъ оффиціально онъ считался „благодѣтелемъ“ и выбирался на разныя почетныя и административныя должности.

Послѣ изданія указа 9-го Ноября такой „міроѣдъ“ понималъ, что многочисленные выходы изъ общины будутъ разрушать сотканную имъ паутину и лишать его многихъ изъ „пріобрѣтенныхъ имъ правъ“. Поэтому онъ сдѣлался ярымъ врагомъ массовыхъ выходовъ изъ общины. Онъ ничего не имѣетъ противъ *отдѣльныхъ* выдѣловъ и охотно скупаетъ укрѣпленные надѣлы; но онъ противъ „разрушенія общины“ и является строгимъ блюстителемъ „мірскихъ“ традицій.

---

*) За много лѣтъ до указа 9 Ноября Глѣбъ Ивановичъ Успенскій далъ художественный типъ этого средняго мужичка. Его «Иванъ Ермолаевичъ», которому «богачи» и «бѣдняки» «не давали подняться», былъ ярымъ противникомъ передѣловъ — и подумывалъ о выходѣ изъ общества.

Однако, онъ знаетъ, что „начальство“ любитъ выходы изъ общины и потому не считаетъ для себя выгоднымъ открыто агитировать противъ выходящихъ изъ общины „укрѣпленцевъ“: онъ дѣйствуетъ за кулисами и часто является тайнымъ провокаторомъ въ рѣзкихъ столкновеніяхъ „укрѣпленцевъ“ и „общинниковъ“.

Другой типъ богача-домохозяина — это не „міроѣдъ“, а крестьянинъ, ведущій хозяйство съ наемными рабочими и старающійся получить отъ земли „всю пользу“. Община не позволяетъ ему ни дать землѣ все, что она требуетъ, ни взять отъ нея все, что она можетъ дать. Для такого домохозяина хозяйство на общинной землѣ—чистый убытокъ, а передѣлы, берущіе отъ него удобренныя и улучшенныя полосы—прямо невыносимы для него. Въ „мірскомъ“ выгонѣ не особенно онъ нуждается; онъ всегда съумѣетъ и пріарендовать себѣ достаточное количество лужковъ для сѣна и мѣсто для скота; у него часто имѣется купчая земля, и его давнишнею мечтой является соединеніе надѣльной земли съ купчей или, по крайней мѣрѣ, сближеніе ихъ.

За указъ 9-го Ноября онъ схватился одинъ изъ первыхъ, и когда увидѣлъ, что отъ „міра“ ему не добиться разрѣшенія на выходъ, отправился къ земскому начальнику просить его „объ укрѣпленіи“.

Въ нашей анкетѣ не говорили ни вдовы, обижаемыя „міромъ“, отбирающимъ у нихъ землю по смерти домохозяина; ни старики, которымъ „нечѣмъ кормиться“:—на старости лѣтъ у нихъ ничего не осталось, кромѣ надѣла, который они уже не въ „силахъ“ сами обработывать, а сдача въ аренду ничего имъ не приноситъ. Не высказались и отсут-

ствующіе изъ деревни рабочіе и другіе отходники, бросившіе свой надѣлъ даромъ, иногда даже платившіе за нихъ повинность „спустà“ или сдавшіе ихъ въ аренду за ничтожную плату.

Не говорили въ ней и тѣ бѣдняки, которые сдавали бо̀льшую часть своихъ надѣловъ „по безсилью“.

Жизнь въ общинѣ не спасла ихъ отъ нищеты, они давно ничего не ждутъ отъ „міра“ и опасаются одного только, какъ бы „міръ“ при передѣлѣ не отобралъ у нихъ надѣлъ. Всѣ эти категоріи крестьянъ крѣпко ухватились за данное имъ указомъ 9-го Ноября право укрѣпленія надѣла въ собственность для того, чтобы продàть свои надѣлы и покончить навсегда съ „міромъ“ и съ надѣломъ. Эти категоріи домохозяевъ и вольются въ тѣ милліоны пролетаріевъ, которые по переписи 1897 года составляли уже 15% населенія Россіи *).

---

*) Мы не можемъ не обратить вниманія на одно недоразумѣніе, связанное съ вопросомъ о россійскомъ пролетаріатѣ. Это недоразумѣніе всего чаще наблюдается въ народнической и близкой къ народнической, «прогрессивной (типа «безъ заглавія») печати». Совершенно правильно указывая, что условія Реформы 1861 года и по-реформенная экономическая и крестьянская политика благопріятствовали пролетаризаціи крестьянской массы, «народническіе» и «прогрессивные» экономисты утверждаютъ, что у насъ нѣтъ ни сельско-хозяйственнаго, ни промышленнаго пролетаріата. Такъ, напримѣръ, А. Пѣшехоновъ въ 1906 году писалъ о сельско-хозяйственномъ пролетаріатѣ: «Прошло 50 лѣтъ (послѣ крестьянской Реформы) и въ Россіи все еще нѣтъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, какъ особаго класса. Нѣтъ и не предвидится! Функціи рабочихъ въ помѣщичьемъ хозяйствѣ выполняетъ попрежнему крестьянинъ или сынъ его, или братъ, или сватъ,—словомъ, кто-нибудь изъ рода самостоятельныхъ

Нѣкоторыя различія въ отношеніи къ общинѣ наблюдаются у хозяевъ не-крестьянъ. У нихъ довольно распространена идеализація общины: стоя вдали отъ общины, деревенскіе жители этого типа зачастую видятъ въ общинѣ больше того, что видятъ въ ней сами крестьяне. Они наблюдаютъ въ общинѣ „отсутствіе эгоизма“, „осуществленіе идеаловъ высшей справедливости“ и порой съ обычною интеллигентскою щедростью надѣляютъ общинниковъ всѣми добродѣтелями. Поскольку представители этихъ взглядовъ не были запуганы аграр-

---

производителей» [1]). Но, вѣдь, быть «сыномъ», «братомъ», а тѣмъ болѣе «сватомъ» самостоятельнаго производителя далеко не всегда означаетъ быть «самостоятельнымъ производителемъ».

Такъ расправляется г. А. Пѣшехоновъ съ сельско-хозяйственнымъ пролетаріатомъ. А вотъ какъ расправляется г. С. Прокоповичъ съ остальнымъ пролетаріатомъ.

«Рабочій классъ состоитъ у насъ въ настоящее время,—писалъ г. С. Прокоповичъ въ 1911 году,—и долго еще будетъ состоять, изъ крестьянъ, вытолкнутыхъ изъ деревни малоземельемъ и налоговою тяготою и ищущихъ *временно* (?) заработка на сторонѣ. Русскій пролетарій представляетъ собою большею частью находящагося въ промышленномъ отходѣ земледѣльца-собственника [2]).

Итакъ, въ Россіи еще нѣтъ—«и не предвидится»—пролетаріата! Наши 9,2 милл. душъ обоего пола, показавшихъ при переписи 1897 года своимъ главнымъ источникомъ существованія продажу своей рабочей силы, это или собственники, «временно» ищущіе заработка или, по меньшей мѣрѣ, «сваты» собственниковъ... Какой, однако, яркій свѣтъ на наши экономическія отношенія проливаетъ эта новая соціально-экономическая категорія—«сваты самостоятельныхъ производителей»!

---

[1]) «Аграрная проблема». А. В. Пѣшехоновъ 1906 г. Стр. 75.

[2]) «Великая Реформа». Т. VI. С. Н. Прокоповичъ. «Крестьянство и по-реформенная фабрика». Стр. 275.

нымъ движеніемъ 1905—1906 гг. и круто не измѣнили своихъ взглядовъ, они, послѣ изданія указа 9-го Ноября, встали къ нему въ рѣшительную оппозицію, какъ къ акту, разрушающему „формы быта, съ которыми крестьянинъ сжился и сроднился за много столѣтій“.

Среди хозяевъ не-крестьянъ замѣтно теченіе, представители котораго считаютъ невозможнымъ отдѣлить оцѣнку общины, какъ хозяйственной единицы, отъ оцѣнки ея, какъ „государственно-полицейскаго института“. Крестьянскій трудъ въ общинѣ „непроизводителенъ“, хозяйство ведется кое-какъ, да иначе оно и вестись не можетъ, разъ у земли „нѣтъ хозяина“; государство теряетъ отъ этой малой доходности крестьянскаго хозяйства милліоны. Но мужику пока необходима „опека“ „міра“; мужика еще рано выпускать на свободу; исключеніе можно сдѣлать только для сильныхъ, трудолюбивыхъ семей.

Это отношеніе къ общинѣ было очень популярно въ землевладѣльческихъ сферахъ до крестьянскаго движенія 1905—1906 гг. Имъ продиктованы составленные наканунѣ 1906 года проекты о выходѣ изъ общины Гурко-Стишинскаго *) и Витте **).

Но это осторожное отношеніе землевладѣльцевъ къ общинѣ, это желаніе „облегчить выходъ только сильнымъ“ замѣнилось стремленіемъ „распустить“ общину возможно скорѣе послѣ крестьянскаго движенія 1905—1906 гг.

---

*) См. «Труды редакціонныхъ комиссій по пересмотру положенія о крестьянахъ». Т. V.

**) «Записка по крестьянскому дѣлу».

Изъ этихъ слоевъ землевладѣльцевъ, такъ высоко цѣнившихъ политическую (консервативную роль общины до 1905 года, и вышли тѣ общинофобы дворянскихъ съѣздовъ 1906 года, которые создали указъ 9 Ноября.

Контингентъ крестьянъ-домохозяевъ, желавшихъ порвать съ общиной еще до указа 9-го Ноября, составился изъ крестьянъ всѣхъ имущественныхъ разрядовъ: бѣдныхъ, среднихъ и богатыхъ.

Во всѣхъ слояхъ крестьянства до 9 Ноября можно было найти недовольныхъ, стремившихся ликвидировать свое отношеніе къ общинѣ. „Міръ“ ихъ добровольно не выпускалъ и на „міръ“ въ этомъ смыслѣ у нихъ было мало надежды. Они ожидали, что на помощь имъ придетъ „начальство“, и смутные слухи о томъ, что правительство собирается что-то сдѣлать въ этомъ направленіи, бродили среди крестьянъ еще въ 1902 году. Возможно, что это былъ результатъ преній въ происходившихъ тогда засѣданіяхъ губернскихъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Нужно сказать, что въ томъ же 1902 году крестьяне Смоленской губерніи думали не только объ общинѣ, но и о крестьянскомъ „малоземельи“ и о крестьянскихъ „правахъ“. Надъ этими вопросами также упорно работала крестьянская мысль *).

---

*) По этому поводу даетъ интересный матеріалъ та же анкета Смоленскаго губернскаго земства 1902 года, часть которой мы публикуемъ въ настоящемъ изданіи. Нами разработанъ весь матеріалъ этой анкеты, но для настоящаго момента мы считаемъ особенно цѣнными заключавшіяся въ ней данныя объ отношеніи деревни къ общинѣ.

Въ 1905—1906 гг. Смоленская губернія пережила аграрное движеніе, которое, однако, широкаго размѣра не пріобрѣло.

Можно констатировать, что, поскольку оно вылилось въ опредѣленныя формы, оно направлялось на добываніе земли *). Во время аграрнаго движенія царившая въ общинѣ внутренняя усобица и рознь, о которой сообщали корреспонденты нашей анкеты, повидимому, нѣсколько ослабѣла, но по окончаніи аграрнаго движенія эта рознь разгорѣлась съ новою силой. Нужно замѣтить, что рознь среди крестьянъ проявилась и въ самомъ аграрномъ движеніи **). Одинъ корреспондентъ анкеты Вольно-Экономическаго Общества сообщаетъ о Смоленской губерніи въ этомъ отношеніи характерный случай: „Въ Спасской волости Смоленскаго уѣзда нѣсколькими деревнями былъ разграбленъ сплавной лѣсъ на Днѣпрѣ. При отобраніи этого лѣса у крестьянъ бѣдные крестьяне, которые смогли увести 2—3 бревна, выдавали болѣе зажиточныхъ, съумѣвшихъ нанять много лошадей и увезти, такимъ образомъ, бревенъ 15—20“ ***).

Въ 1907 году крестьянское движеніе прекратилось совершенно, и крестьянство оказалось поставленнымъ передъ такими мѣропріятіями, какъ указъ 9-го Ноября, землеустройство и покупка земель у Крестьянскаго Банка. Каждая изъ этихъ мѣръ нашла въ деревнѣ свой контингентъ сочувствую-

---

*) См. Труды В.-Э. О-ва. «Аграрное движеніе въ Россіи 1905—06 гг.». СПБ. 1908.

**) Ibid. Т. 1-й. Стр. 125 и слѣд.

***) Ibid. Стр. 382. Т. 1-й.

щихъ ей домохозяевъ. Крестьяне, имѣвшіе деньги, стали покупать землю чрезъ Крестьянскій Банкъ; крестьяне, не желавшіе оставаться въ общинѣ, ушли изъ нея; общины, стремившіяся къ хуторамъ и отрубамъ, „разверстались“.

Въ частности использованіе указа 9 Ноября къ 1911 году въ Смоленской губерніи выразилось въ слѣдующихъ числахъ.

До Мая 1911 года желаніе выйти изъ общины въ Смоленской губерніи выразило около $^1/_5$ домохозяевъ. Изъ нихъ къ этому времени укрѣпило свои надѣлы въ собственность 12%. Къ этому же періоду пожелало выйти на хутора 3,5% домохозяевъ и 1,5% изъ нихъ уже вышло на хутора. Желаніе разверстать свои общины на отруба выразило 7%, изъ нихъ 2,7% уже совершили такую разверстку.

Причины побужденія крестьянъ къ переходу въ личную собственность, съ выходомъ этихъ первыхъ десятковъ тысячъ домохозяевъ, остаются неустраненными, а слѣдовательно выходы изъ общины не прекратятся и въ будущемъ. Но несомнѣнно, что этими выходами не устраняются и тѣ причины, которыя обусловливаютъ матеріальную и культурную нищету значительныхъ массъ крестьянства. Землеустройство не можетъ рѣшить нашего крестьянскаго вопроса, и съ нимъ еще не разъ столкнется наша исторія. Но обсужденіе этой темы лежитъ за предѣлами нашей работы.

Намъ хотѣлось показать, что легенда о томъ, какъ 9 Ноября 1906 г. „вѣковыя народныя учрежденія и традиціи *въ одну минуту* пошли на сломъ,

какъ никуда негодная ветошь“ *)—ни на чемъ не основана. Община не рухнула „въ одну минуту“, не уничтожена она и теперь, но она дѣйствительно разрушается. Но разрушается она не декретомъ 9 Ноября, а экономическимъ процессомъ, подготовившимъ почву для воспріятія населеніемъ этого декрета. Не будь этой готовой почвы, не будь община тяжелою обузой для нѣкоторыхъ слоевъ крестьянства задолго до 9-го Ноября,—декретъ о разрушеніи общины остался бы на бумагѣ, и общинная Россія прошла бы мимо него **).

---

*) «Русская Мысль» 1911 г. № 10. П. Струве. Стр. 139. «Преступленіе и жертвы».

**) По вопросу объ общинѣ, въ связи съ крестьянскимъ вопросомъ, намъ приходилось неоднократно высказываться. См. «Труды В.-Э. О-ва», «Совр. Міръ» и «Познаніе Россіи» 1908 г.

БИБЛИОТЕ
ИНСТИТУТ
№